Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический факультет Кафедра «Правосудие»(наименование)

Направление подготовки40.04.01 «Юриспруденция»
(код и наименование)

Магистерская программа «Судебная, прокурорская, адвокатская защита»
(наименование)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

Правовое регулирование медиации в России и зарубежных странах: сравнительный анализ

Студент (ка)15зюм4 _____ Калимова Яна Олеговна
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель _____А.Ф. Мещерякова
подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер:к.ю.н., доцент кафедры «Правосудие» _____ А.А.Яшина
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Рецензент: _____ _____ _____
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от 201 №)
Заведующий кафедрой _____ _____ В.А.Терехин
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____(Протокол от ___ _____ 201 г. №_)
Секретарь ГЭК П. В. Казакова
подпись, дата фамилия, инициалы

Пенза 2017г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический факультет

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой «Правосудие»
название
_____/В.А. Терехин/
(инициалы и фамилия)
__ _____2017 г.

ЗАДАНИЕ
на магистерскую диссертацию студента (ки) гр.15зюм4 Калимовой Яны Олеговны
(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы:Правовое регулирование медиации в России и зарубежных странах: сравнительный анализ
2. Научный руководитель: к.ю.н., доцент Мещерякова Анна Федоровна
3. Дата выдачи задания_____
4. Срок сдачи студентом законченной работы_____
5. Перечень подлежащих разработке вопросов_____
- Понятие, принципы и виды медиации
-Порядок и основания проведения процедуры медиации, её правовое регулирование
- История развития медиации в России и зарубежных странах
- Медиативное соглашение: сущность, особенности заключения и исполнения
- Проблемы реализации процедуры медиации как способа урегулирования конфликтов в гражданском, арбитражном, уголовном процессах

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		__.__.201_ г. А.Ф. Мещерякова (подпись руководителя)	__.__.201_ г. А.Ф. Мещерякова (подпись руководителя)
Исторические и теоретико-правовые основы медиации в России и за рубежом		__.__.201_ г. А.Ф. Мещерякова (подпись руководителя)	__.__.201_ г. А.Ф. Мещерякова (подпись руководителя)
Медиация как самостоятельный способ досудебного урегулирования правовых споров в России и за рубежом: сравнительно-правовое исследование		__.__.201_ г. А.Ф. Мещерякова (подпись руководителя)	__.__.201_ г. А.Ф. Мещерякова (подпись руководителя)
Проблемы применения медиации и пути их решения в России и за рубежом		__.__.201_ г. А.Ф. Мещерякова (подпись руководителя)	__.__.201_ г. А.Ф. Мещерякова (подпись руководителя)
Заключение		__.__.201_ г. А.Ф. Мещерякова (подпись руководителя)	__.__.201_ г. А.Ф. Мещерякова (подпись руководителя)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5
1.ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕДИАЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ 11
1.1 Понятие, принципы и виды медиации 11
1.2 История развития медиации в России 17
1.3 Становление института медиации в зарубежных странах 21
2.МЕДИАЦИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ СПОРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ 28
2.1 Организация и правовое регулирование медиации 28
2.2 Условия, основания и порядок обращения к медиатору 34
2.3 Порядок проведения процедуры медиации 51
2.4 Медиативное соглашение: сущность, особенности заключения и исполнения 57
3. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ 64
3.1 Проблемы внедрения процедуры медиации в уголовном процессе 64
3.2 Проблемы применения медиации в гражданском процессе 73
3.3 Проблемы реализации процедуры медиации как способа урегулирования конфликтов в арбитражном процессе 78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 90
ПРИЛОЖЕНИЕ 102

ВВЕДЕНИЕ

Процедура медиации в настоящей время все еще новелла для российского общества, в то время как, в зарубежных странах это популярный, развитый институт альтернативного способа разрешения споров. Понимание сущности медиации как обособленного и наделенного уникальными характеристиками альтернативного способа разрешения споров и, что не менее значимо, способа предотвращения и разрешения конфликтов еще недостаточно укоренилось не только в российском общественном сознании, но и среди представителей профессиональных юристов, которые призваны играть ключевую роль в распространении практики применения медиации.

В научно-теоретическом плане изучение проблемы исследования обусловленотем, что теоретический и практический интерес к внесудебным способам урегулирования правовых споров становится с каждым годом все актуальнее. В связи с этим возникает необходимость анализа современного законодательства и практики применения процедур альтернативного разрешения споров. Медиация отличается от иных способов внесудебного разрешения споров, прежде всего, особой процедурой проведения. Исследование процессуальных аспектов медиации позволит наиболее полно раскрыть этот комплексный правовой институт как самостоятельное правовое явление, а не как субинститут гражданского, трудового или семейного права. Необходимость оказывать поддержку внесудебным формам разрешения конфликтов отмечена в Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года. С 1 января 2011 года в силу вступил Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», которым заложена основа развития медиации в России.

Согласно Справки о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования

споров с участием посредника (процедуре медиации)»за 2015 год, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г., за 2015 год из рассмотренных с вынесением решения (судебного приказа) 15 819 942 гражданских дел, посредством процедуры медиации спор был урегулирован в 1 115 делах (0,007 % от числа рассмотренных), а в 2014 году к помощи медиаторов стороны прибегли в 1 329 делах (0,01 % от числа рассмотренных).

Арбитражными судами субъектов Российской Федерации в 2015 году рассмотрено 1 531 473 заявления, исковых заявления. Медиатор привлекался сторонами при рассмотрении 44 дел, из которых в 7 делах судом было утверждено мировое соглашение, а в 37 - истцом был заявлен отказ от иска либо иск признавался ответчиком[1].

В 2014 году к медиации стороны прибегли для рассмотрения 51 дела, из которых в 14 делах судом было утверждено мировое соглашение, а в 32 - истцом был заявлен отказ от иска либо иск признавался ответчиком.

Следовательно, по отношению к 2014 году число таких дел в 2015 году в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах сократилось. По информации, поступившей из судов, стороны практически не используют процедуру медиации для разрешения спора.

В Арбитражном суде Пензенской области, за все время существования медиации было рассмотрено только 1 дело.

Медиация как комплексный правовой институт представляет собой сочетание материальных и процессуальных норм, что не позволяет однозначно отнести его к институтам процессуального либо материального права. Примечательно, что законодатель употребляет именно словосочетание «процедура медиации», указывая, прежде всего, на процессуальную сторону рассматриваемого явления, выражающуюся в регламентированной процедуре реализации прав и исполнении обязанностей субъектов. При этом

[1] Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда. № 1. 2017. Январь.

законодатель сознательно и максимально широко определяет сферу применения процедуры медиации в области как «процессуальных», так и «материальных» отраслей права, что уже изначально обуславливает комплексный, межотраслевой характер объекта исследования.

Разработки в сфере альтернативного урегулирования спора предполагают создание действенного механизма, представляющего собой не противопоставление судебному разбирательству, а его существенное дополнение и повышение эффективности при безусловном примате традиционного судопроизводства.

Сегодня урегулирование разнообразных общественных отношений подчас неоправданно, категорично подразумевает исключительно механизм традиционного судопроизводства. Представляется, что максимальное расширение процедур урегулирования спора, как в рамках суда, так и вне его возможно путем органического сочетания тех или иных процессуальных аспектов с главной целью наиболее оперативного и справедливого разрешения спорной конфликтной ситуации, защиты и восстановления прав и законных интересов сторон. Решение данных вопросов относительно процедур медиации подразумевает не только изучение процессуальных особенностей медиации с учетом уже существующего и действующего законодательства, опосредующего процессуальную форму деятельности субъектов в рамках процедуры медиации, но и разработку новых направлений по повышению эффективности медиации как собственно альтернативной формы урегулирования споров, в рамках существующих процедур урегулирования путем их органического сочетания.

Степень разработанности темы исследования. Количество диссертационных исследований проблем медиации, проведенных с 2010 г., достаточно велико. Общим вопросам медиации посвящены исследования Т.С. Елисеева «Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения споров», Е.Н. Кучинская, А.М. Гасанов «Актуальные вопросы становления и развития медиации в России», О.М.

Решетникова «Процессуальные аспекты применения процедуры медиации». Вопросы процедуры медиации, содержательные и процессуальные аспекты данной проблемы рассматривались и разрабатывались многими отечественными и зарубежными представителями науки. Весомый вклад в исследование медиации и иных институтов процессуального права внесли такие ученые как: Х. Бссемер, М.А. Романенко, Д.Э.Столетова, Д. Кроули, В. В. Лисицын, Р. Р. Максудов, Г. Мета, Дж. Ниренберг, Е. И. Носырева, Р. Фишер, Б. Христоф, А. Н. Чумиков, Н. С. Шатихина, Ц. А. Шамликашвили.

Вместе с тем институт процедуры медиации на сегодняшний день не представляет собой сложившегося и завершенного теоретико-практического комплекса в силу сравнительной новизны данного явления и процедуры для отечественной правовой доктрины и правоприменительной практики. Имеющиеся научные исследования проблем медиации отражают, как правило, исторические аспекты либо рассматривают медиацию в числе иных способов внесудебного урегулирования споров, уделяя внимание лишь правовой природе медиации.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с применением процедуры медиации в России и за рубежом, в том числе в качестве досудебного порядка урегулирования правового спора, а также после возбуждения дела в суде.

Предмет исследования составляют закономерности развития институтов примирения в России и зарубежных странах, доктринальные представления о медиации и ее месте в системе права, а также нормы российского и зарубежного законодательства, регламентирующие материальные и процессуальные аспекты альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является сравнительно-правовой анализ установленных теоретических и методологических основ правового регулирования альтернативного

разрешения спора с участием медиатора в отечественной и зарубежной практике.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- исследование процесса зарождения, становления и развития процедуры медиации в правовой доктрине и практике в России и зарубежных странах;

- установление правовой природы института медиации, определение места медиации в системе способов альтернативного разрешения споров;

- исследование системы и содержания принципов медиации в законодательстве;

- определение тенденций и перспективных направлений развития института медиации;

- анализ правовой природы соглашений, заключаемых при проведении процедуры медиации;

- изучение проблем, связанных с проведением медиации в уголовном, гражданском и арбитражном процессах.

Методологическая основа исследования. Исследование базируется на совокупности методов научного познания: диалектическом, историко-правовом, сравнительно-правовом, системном анализе, социологическом и др. Исходным методологическим способом выступило сочетание сравнительно-правового и диалектического методов, обосновывающие взаимообусловленность всех общественно-политических и социально-экономических процессов, протекающих в настоящее время в нашем государстве и за рубежом. Историко-правовой метод дал возможность выявить специфику воздействия конкретно-исторических условий на эволюцию правоотношений, включающих в себя элементы альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника. Применение метода системного анализа способствовало определению места процедуры медиации среди иных институтов альтернативных процедур урегулирования споров.

Научная новизнасостоит в том, что предпринята попытка комплексного исследования медиации как примирительной процедуры и института процессуального права.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, федеральные концепции и программы развития, постановления Правительства Российской Федерации, решения и постановления высших судебных органов Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях. Изданы статьи:

- Применение процедуры медиации при разрешении трудовых споров. В сборнике: Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия, посвященной 25-летию судебной реформы в Российской Федерации. С. 253-256 (см. Приложение А).

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения и списка использованных источников.

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕДИАЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

1.1 Понятие, принципы и виды медиации

Для более полного понимания процедуры медиации, ее места в системе способов и форм защиты субъективных прав, необходимо раскрыть значение таких понятий, как альтернативное разрешение спора и примирительные процедуры.Первое представляет собой способы разрешения юридических конфликтов в обход установленных государством официальных процедур судебного или административного разрешения споров[1].Институт альтернативных способов разрешения спора характеризуется множеством видов урегулирования конфликтов. К подобным способам можно отнести следующие:переговоры, независимое установление спорных фактов; досудебная независимая оценка обстоятельств спора; арбитраж; упрощенное рассмотрение дела с участием присяжных мини-суд.

Представленный выше перечень альтернативных способов разрешения споров, характерных для стран Европы, не является исчерпывающим. Указанные способы классифицируются по различным критериям. Среди основных показателей можно назвать следующие: участие третьих сторон; обязательность или необязательность для сторон принятого решения.Еще одним критерием разграничения может послужить роль посредника или иного третьего лица или лиц, привлеченных к урегулированию спора: может ли посредник оценивать обстоятельства дела и предлагать сторонам решение или его деятельность направлена только на процесс достижения соглашения без возможности влияния на его содержание[2].

Примирительные процедуры - это ряд последовательных действий, направленных на урегулирование спора (конфликта), возникшего между сторонами. Примирительные процедуры проводятся непублично, стороны

[1]Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. // О.В. Аллахвердова, Р.Ю. Банников, О.И. Величкова и др.; под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко/ М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. Серия «Библиотека медиатора». Кн. 4. С. 41.
[2]Там же. С. 108.

имеют право выбрать независимое лицо, которое будет содействовать разрешению спора.Сегодня примирительные процедуры существуют в рамках разнообразных процедур в большинстве наиболее развитых стран мира[1].В отличие от альтернативных способов разрешения спора, которые применяются как внесудебные методы решения дела, примирительные процедуры могут применяться как в досудебном порядке, так и в судебном процессе. На основании сказанного, примирительные процедуры и способы альтернативного разрешения спора можно рассматривать как самостоятельные виды решения конфликтов, существующие параллельно по отношению друг к другу и к судебному разбирательству**.**

Одним из самых эффективных и распространенных способов альтернативного разрешения споров является процедура медиации.На основании вышесказанного важно рассмотретьпонятие медиации как способа разрешения спора, поскольку медиация в любой сфере ее применения имеет общие условия и закономерности.

На сегодняшний день, в мире,медиация широко применяется для разрешения споров, возникающих в тех или иных сферах общественных отношений. О.А. Поротикова отмечает, что «по своей природе процедура медиации, являющая собой сложный сплав психологии (конфликтологии) и права, тяготеет скорее к материальному частному праву, чем к процессу»[2]. Без сомнений, первостепенно медиация оправданно применяется при разрешении частноправовых споров.Однако, споры, вытекающие из публичных правоотношений, также могут быть разрешены посредством данной процедуры.

Стоит признать до сих пор, несмотря на богатую историю развития процедуры, единого понятия медиации не существует. В самом общем смысле под медиацией понимают процесс, в рамках которого независимое и беспристрастное третье лицо - посредник (медиатор) - участвует в

[1] Колоколов Н., Панкратова Е. Робкие шажки // ЭЖ-Юрист. 2016. № 9. С. 1.
[2]Поротикова О.А. Особенности правового регулирования соглашений, заключаемых для проведения процедуры медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С.168.

разрешении спора между двумя или более сторонами с целью нахождения взаимоприемлемого решения спора и достижения соглашения сторон по всем спорным вопросам без права принятия обязательных для сторон решений[1].

Сложность для конкретизации определения медиации связана с тем, что помимо данной процедуры, применяются и другие способы разрешения конфликтов, которые связанны с привлечением посредника.Для дифференциации подобных способов требуетсярассмотреть медиацию как институт, обладающий своим признаками, содержанием, принципами и свойствами функционирования и пр.

Понятие медиации можно раскрыть через определенные признаки, такие авторы как А.П. Ельчанинов, О.В. Аллахвердова и др., выделяют следующие:

1. медиация представляет собой определенную процедуру, процесс общения;

2. этот процесс сосредоточен на участии главных сторон конфликта: лица, совершившего противоправное деяние, и лица, которому деянием причинен вред;

3. медиация дает возможность лицу, пострадавшему от преступления, высказаться, рассказать о своих чувствах, потребностях, нуждах, что редко бывает возможным в рамках обычной процедуры разрешения уголовного дела;

4. достижение примирения в процессе медиации обеспечивается участием третьей незаинтересованной стороны в лице компетентного специалиста (медиатора)[2].

На национальном уровне понятие медиации закреплено в ст. 2 Федерального закона от 27июля 2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее - Закон о медиации), согласно которой процедура

[1] Решетникова О.М. Процессуальные аспекты применения процедуры медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С.157.
[2] Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе // М.: Инфотропик Медиа. 2013. С. 143.

медиации - это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

В ст. 1 Закона о медиации указывается, что Закон разработан в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица - медиатора, содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Законом о медиации регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений. Тем самым, законодатель определил предмет регулирования и сферу действия Закона о медиации.

Следует привести в пример определение процедуры медиации данное Ц.А. Шамликашвили, президентом Национальной Организации Медиаторов, как одном из наиболее подробных, детально раскрывающих сущность процедуры медиации является определение:«Медиация - это альтернативный способ разрешения спора при участии третьей нейтральной, беспристрастной стороны - медиатора, оказывающего содействие сторонам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по разрешению спора на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы»[1]. Многие авторы представляют свои определения так или иначе раскрывающие понятие медиации. Необходимо отметить понятие, данное О.В. Авимской, «медиация-этотакой способ урегулирования споров, при котором его стороны на основе добровольного волеизъявления при участии третьей беспристрастной стороны пытаются найти

[1]Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе // М.: Инфотропик Медиа. 2013. С. 86.

взаимоприемлемое решение спора на основе соблюдения принципов конфиденциальности, равноправия сторон и сотрудничества».По мнению Л.А. Воскобитовой медиацию следует соотнести с процедурой судопроизводства.В частности, под медиацией понимается «основанная на законе возможность разрешать конфликты при помощи посредника наиболее приемлемым для сторон образом, влекущая заключение мирового соглашения или прекращение производства».

Зарубежные исследователив данной областитакже предлагают различные определения термина «медиация».Выделяются два подхода к определению понятия медиации: концептуальный и описательный. Первый способ предполагает рассмотрение понятия через призму основных целей и задач примирительной процедуры с участием посредника. В качестве примера можно привести стандартное определение, разработанного с применением концептуального подхода: медиация - это добровольная конфиденциальная процедура урегулирования спора, в ходе которой медиатор содействует сторонам в проведении переговоров в целях заключения взаимоприемлемого соглашения. Подобные определения носят преимущественно теоретический характер и позволяют получить представление скорее об идеальной модели медиации, нежели о том, что в действительности происходит во время примирительной процедуры. Описательный подход, напротив, в большей степени приближен к практике. Например, известный в Великобритании специалист по семейной медиации М. Робертс предлагает следующее определение: «Медиация — это процедура урегулирования конфликта, при которой спорящие стороны встречаются с медиатором и разговаривают, после чего делают попытку разрешить противоречия»[1].

Медиация, как и любой другой институт, обладает своими базовыми принципами вне зависимости от того, в какой сфере она применяется. Статья 3 Закона о медиации перечисляет основные принципы проведения

[1]Лаврухина А.А. Изменения в законодательстве о медиации // ЭЖ-Юрист. 2016. № 30. С. 2.

процедуры медиации, однако не раскрывает в полной мере их содержания. Таким образом, законодательно закреплены принципы добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.Данные принципы разработаны на основе анализа международных документов, предусматривающих применение процедуры медиации, законодательства о медиации, а также анализа и обобщения практики медиации, доктринальных разработок в области медиации[1]. Обоснованным будет содержательно раскрыть принципы процедуры медиации:

1. Добровольность участия сторон предполагает, что стороны участвуют в процедуре медиации по собственному желанию, принудительное участие в процедуре медиации не допускается. Это также означает, что участники могут выйти из процесса медиации как только пожелают.

2. Принцип конфиденциальность является одним из самых важных принципов медиации и обеспечивает ее отличие от процедуры классического судопроизводства. Именно конфиденциальность процедуры часто становится основной причиной выбора данной альтернативы при разрешении спора. Конфиденциальность медиации должна рассматриваться в нескольких аспектах: конфиденциальна сама процедура, а также вся та информация, которая была получена сторонами и медиатором в рамках ее проведения. Соглашение, достигнутое по итогам процедуры, также должно быть конфиденциально.

3. Сотрудничество и равноправие сторон наделяет участников равными правами при участии в процедуре медиации. Данный принцип обеспечивает возможность открытого и свободного диалога сторон, достижение взаимопонимания.

4. Ключевым принципом является беспристрастность и независимость медиатора. Лицо, привлекаемое в качестве посредника, должно

[1] Елисеева Т.С. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения споров // Юридический мир. 2015. № 6. С. 60.

воздерживаться от предоставления какой-либо из сторон преимуществу, исключается личная заинтересованность данного лица. Медиатор не должен отдавать предпочтения какой-либо из сторон, исходя из социального, профессионального статуса стороны, личных характеристик и прочих обстоятельств.

Традиционные переговоры, происходящие между сторонами при участии посредника, оказываются сложной процедурой, так как взаимодействие людей часто сопровождается столкновением интересов, которое вызывает конфликт, т.е. воспринимается эмоционально негативно. А негативные эмоции разрушают способность людей вести переговоры конструктивно. Именно в этот период как особая форма переговоров появляется медиация. Именно процедура медиации предоставляет сторонам спора возможность сесть за стол переговоров, найти пути решения для возникшего конфликта, при поддержке независимого лица. Роль медиатора состоит не в том, чтобы предложить сторонам конфликта взаимовыгодное решение, а в том, чтобы способствовать диалогу сторон и поиску ими самими взаимоприемлемого решения с учетом глубинных интересов и потребностей сторон.

1.2 История развития медиации в России

Альтернативные процедуры разрешения споров в России прошли длительное историческое развитие, применялись в различных правовых условиях, тем не менее, всегда осуществляли примирительную роль в обществе при помощи сглаживания возникших разногласий.

Первое законодательное закрепление норм о примирительных процедурах относится еще к римскому праву. В процессе развития римского права институт мирового соглашения стал известен правовым системам континентальной Европы, а через них и России[1]. Впервые в российском

[1]Мордовцев А.Ю., Агафонова Т.П. Медиация в истории российской государственности: юридико-конфликтологический аспект // История государства и права. 2013. № 24. С. 29.

законодательстве о решении споров путем мирового соглашения упомянуто в Новгородской берестяной грамоте (1281-1313 годы). В источнике упоминается о мировом соглашении между автором письма и его получателем, а также содержит сведения об основных его условиях. Внесудебное урегулирование споров являлось неотъемлемой частью новгородской культуры, основанной на признании широкой свободе воли, поощрения частной инициативы и минимизации вмешательства государства в частные дела. Большая часть споров разрешалась договорным путем до судебного процесса.

Мировая сделка называлась по-разному: миролюбным соглашением, мировой записью, полюбовной сказкой[1]. Подобное соглашение фиксировалось в решениях судов и представляло из себя одностороннюю сделку, совершенную от имени ответчика, но при согласии другой стороны.

В крупном правовом памятнике Русской Правде также содержатся упоминания о существовавших тогда медиаторах-судьях. Сведения о мировом соглашении отмечаются во многих источниках права: Псковской судной грамоте (1397 год), Новгородской судной грамоте (1471год), Судебнике Ивана III (1497 года), Соборном уложении 1649 года. В этот период гражданский и уголовный процесс не имели четких границ между собой, и «мировая сделка могла заключаться во всей области спорных правоотношений, включая преступления, проступки и гражданские правонарушения»[2]. В дальнейшем, в связи с разделением процесса, мировое соглашение стало рассматриваться, прежде всего, в качестве института гражданского процессуального права.

С XI до XV века, несмотря на развитие законодательства, институт примирения в русском судопроизводстве развивался слабо. С XVI века примирительные процедуры были непосредственно связаны с судопроизводством. В будущем способы урегулирования спора применялись

[1]Мордовцев А.Ю., Агафонова Т.П. Медиация в истории российской государственности: юридико-конфликтологический аспект // История государства и права. 2013. № 24. С. 31.
[2]Кучинская Е.Н., Гасанов А.М. Актуальные вопросы становления и развития медиации в России // Российский судья. 2012. № 5. С. 23.

после судебного разбирательства или использовались как его замена. Примирительные процедуры сохраняли свое действие в течение длительного исторического периода.

В 1775 г. Указом Екатерины Великой были учреждены совестные суды, которые рассматривали гражданские дела в порядке примирительной процедуры.Совестный суд рассматривал гражданские дела в порядке примирительной процедуры и некоторые уголовные (малолетних, невменяемых и т.п.)[1]. Совестные суды могли рассматривать и другие дела, но только если ответчик и истец обращались к нему по обоюдному соглашению. Однако совестные суды не получили широкого распространения, поскольку столкнулись с сопротивлением и некомпетентностью на местах.

Сохранились работы выдающихся деятелей российского государства, свидетельствующие об актуальности содействия развитию примирительных процедур в XVIII-XIX вв. Огромное значение имели примирительные процедуры и мировое соглашение в спорах крестьян[2]. Крестьяне имели склонность решать дела примирением в связи с устоявшимися привычками в быту, условиями жизни на различных этапах исторического развития. Решение дел мировым соглашением законодательно закрепилось в Указе от 15 мая 1808 г., которым был учрежден местный суд для удельных крестьян. С этого времени судья был обязан первостепенно предлагать сторонам разрешить дело миром. Дальнейшее закрепление данное положение получило в Общем Положении о крестьянах, установленном Законом 1861 г.

Во второй половине XIX – начале XX века в России отмечается масштабный прорыв в понимании значения мирного урегулирования споров. В Уставе гражданского судопроизводства 1864 года, принятого в ходе судебной реформы, имелась целая глава «О примирительном разбирательстве». Положения данного Устава содержат информацию о том, что стороны имеют право прекратить процесс по обоюдному решению,

[1] Носырева Е.И. Становление института медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 8.
[2] Там же. С. 10.

заключив соглашение. Мировое соглашение о прекращении дела должно было заключаться в форме сделки, критерии которой были зафиксированы в правовом источнике. В статье 1366 Устава прямо указано, что дело, прекращенное миром, считается навсегда оконченным и возобновлению не подлежит.

Одно из первых законодательных упоминаний о примирении сторон в системе хозяйственной юрисдикции встречается в Уставе торгового судопроизводства 1887 года[1]. В случае, если тяжущиеся принимали решение воспользоваться примирительной процедурой, суд предлагал сторонам избрать посредника из состава суда. Если стороны соглашались, то в сферу судьи-посредника входили следующие обязанности: предоставить сторонам все необходимые законы, связанные с разрешением дела, выслушать конфликтующие стороны, затем высказать свое мнение о том, какими путями можно разрешить дело мировым соглашением.

В период СССР большая часть положений законодательства и теоретические догмы юристов дореволюционного периода не были восприняты советскими правоведами. Гражданский процессуальный кодекс 1923 года содержал нормы о возможности разрешить дело миром, однако, практически их не раскрывал, а Пленум Верховного Суда ориентировал суды на возможность заключения мировой сделки только при разборе мелких гражданских дел.

Следующий Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, введенный в действие с 1 октября 1964 года, содержал большее (по сравнению с ГПК 1923 года) количество норм о мировых соглашениях. Однако советское законодательство не возлагало на суд обязанности склонять стороны к мировому соглашению, а предписывало ему лишь разъяснять сторонам такое право и строго следить за законностью соглашения.

В современной России институт медиации получил закрепление в Федеральном законе от 27июля 2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной

[1] Мордовцев А.Ю., Агафонова Т.П. Медиация в истории российской государственности: юридико-конфликтологический аспект // История государства и права. 2013. № 24. С. 29.

процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Цель закона - предложить удобный и быстрый способ разрешения споров, который должен отличаться гибкостью и гарантировать исполняемость решений, принятых в ходе процедуры медиации, сэкономить судебные издержки.

Нормативно-правовое закрепление института медиаторов-посредников послужило основой его широкого распространения во многих сферах общественной жизни. Так, в справке «О практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июня 2012 г., указывалось, что стороны применяли процедуру медиации по следующим категориям дел: межкорпоративных и внутрикорпоративных споров; трудовых споров; семейных споров; бытовых споров; споров в банковской сфере; споров в страховой сфере; споров, возникающих в связи с авторским правом; споров, возникающих по праву интеллектуальной собственности, и иных[1].

Несмотря на то, что примирительные процедуры в России имеют глубокие исторические корни, в самых разных значениях используются в российских нормативно-правовых актах, понятийный аппарат, роль и место института примирительных процедур в российской правовой системе недостаточно определены, что не может способствовать их эффективному практическому применению.

1.3 Становление института медиации в зарубежных странах

Процедура медиации представляет из себя институт, который развивался и применялся еще с древних времен. Широкое развитие данный способ разрешения спора получил в странах с развитой торговлей. Не менее

[1]О практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июня 2012 г. [Электронный ресурс], URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/court_practice/vs_060612/(дата обращения: 28.09.2017).

распространенной была медиации и в восточных странах, например, Китай, Япония. В этих странах преобладают обычаи и нормы морали, на Востоке издревле конфликты принято разрешать через примирение сторон, в том числе и при поддержке посредника. Участие государства сводится к минимальному вмешательству.

Институт медиации получил дальнейшее развитие в Древней Греции и в Древнем Риме, начиная с Дигестов Юстиниана, появилось законодательное закрепление положения медиаторов[1]. Появление медиации, позволяющей разрешать определенную категорию дел, предоставило возможность снизить нагрузку на судей, которые в древние века рассматривали огромное количество дел. Привлечение сторон к решению гражданских споров послужило сокращению времени разбирательства, снижению материальных затрат.

Практика обращения к медиаторам и практический механизм их деятельности был хорошо прописан и понятен для населения. Спор разрешался при поддержке независимой стороны, к которой предъявлялись определенные требования: посредник должен быть нейтрален и беспристрастен при разрешении конфликта; медиатор должен обладать высоким социальным статусом, для того, чтобы его решение не вызывало сомнений правильности его принятия; решение медиатора, достигнутое в процессе переговоров, было обязательным для исполнения.

Изначально медиатор выбирался по принципу добровольности и им мог стать любой, подходящий под требования, предъявляемые к посреднику, и не предполагало оплаты. В дальнейшем, из-за эмоционального напряжения, которые испытывали медиаторы во время проведения процедуры и большого количества времени уходящего на рассмотрение вопроса, данная роль стала обременительной.

С целью развития медиации происходит ее законодательное закрепление, например, в Кодексе Юстиниана упоминалось о важности

[1]Тюльканов С.Л., Геворкова К.В. Законодательные основы применения медиации в странах СНГ и ближнего зарубежья // Современное право. 2015. № 12. С. 153.

данного института, предпочтительность его применения. В отличие от современного этапа развития медиации, в исследуемый период медиатор не просто консультировал стороны по возникшему спору, но и, прибегая к своему опыту и знаниям, помогал спорящим прийти к консенсусу, т.е. прикладывал все необходимые усилия в направлении урегулирования спора, недопущения дестабилизации отношений, проявления угроз безопасности сторон.

Увеличение привилегированности статуса посредника определило возможность возникновения прописанной законодательно ответственности в виде санкций за недобросовестное исполнение роли медиатора. Так, на отказывающееся от выполнения функции медиатора-посредника лицо мог быть наложен штраф с последующим принуждением к исполнению обозначенной функции[1].

Однако, с распадом Римской империи практически прекратил функционировать и институт медиации.

И только в средние века в европейских странах началось устойчивое применение примирительных способов разрешения споров судами, к примеру, во Франции склонение сторон к миру считалось главной обязанностью церковных судов. Помимо этого, процедура медиации регулировалась в нормами гражданского процессуального права.

Важную роль посредничество играет в скандинавских странах, а также в Испании, Италии, в Бельгии появляются судьи, осуществляющие роль примирителя.Аналогичные органы создаются в Голландии и Англии.

Вновь о необходимости медиации заговорили лишь в начале XX в., закрепленииеданного понятия началось в 60 - 70-е годы XX в. в США, Канаде, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, т.е. в основном в странах англосаксонского права, после чего она стала распространяться в Европе. Возродившаяся на бытовом уровне медиация стала постепенно переходить в сферу профессиональной деятельности.

[1] Елисеева Т.С. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения споров // Юридический мир. 2015. № 6. С. 59.

К 1988 году в Канаде стал наблюдаться растущий спрос на посредников, программы обучения посредничества и стандарты посредничества. В законе Аргентины «О медиации и соглашении», обнародованном 25 октября 1995г., предусмотрена обязательная медиация, установленная для большинства исков[1]. После того, как иск подается в аргентинский суд, на него назначается медиатор. Реестр медиаторов ведется министерством юстиции.

С начала XXI века английскими судами стали применяться новые процессуальные нормы. Новшества были введены с целью стимулировать стороны прибегать к какой-либо альтернативной процедуре разрешения своих споров, как правило, к помощи посредника, прежде чем продолжать дорогостоящую тяжбу в суде. Право на обращение к медиатору может быть реализовано как до обращения в суд, так и после возбуждения дела в суде. Существующая в мире практика показывает, что либо оба эти направления могут развиваться параллельно (например, США), либо получает развитие одно из них (например, в Республике Беларусь первоначально на законодательном уровне была внедрена только судебная медиация).

Существенным шагом по имплементации норм о медиации в законодательства европейских стран стало принятие Директивы от 21 мая 2008 г. 2008/52/ЕС «О некоторых аспектах медиации по гражданским и коммерческим делам». Для национальных нормотворческих органов Директива послужила основой формирования собственных законов о досудебном разрешении споров.

При обсуждении вопросов медиации в Западной Европе было принято решение о создании так называемых мультифункциональных судов, в которых есть служащие, оценивающие дело и совместно со сторонами вырабатывающие тактику разрешения спора: посредством либо консультирования, либо медиации и т.д. Наибольшее распространение

[1] Михайлова Е.В. Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист. 2014. № 4. С. 3.

медиация получила при разрешении экологических споров, бракоразводных процессах.

Среди европейских стран богатыми традициями в области медиации обладают Нидерланды. Основными характеристиками правового регулирования здесь является ориентированность на достижение консенсуса, демократичность, стимулирование применения неформальных процедур, не состязательность.

В США Единообразный Акт о медиации был принят в 2001 г. Американская система судопроизводства способствует тому, чтобы большинство споров разрешалось сторонами добровольно до суда. В некоторых штатах, суды используют следующий подход: суд принимает дело к производству только тогда, когда стороны аргументируют, то, что медиация в их деле не может быть применима. Часто суды предлагают сторонам обратиться к медиации до рассмотрения дела. В США действует Национальный институт разрешения споров, который занимается разработкой новых методов медиации, а также существуют частные и государственные службы медиации.

Испания - одна из немногих европейских стран, где отсутствует нормативное регулирование процедур внесудебного разрешения споров.

В настоящее время в Европе усиливается процесс унификации норм о медиации. Значимым актом в сфере регулирования статуса медиатора является Европейский кодекс поведения для медиаторов от 2 июня 2004 г., разработанный при участии Европейской комиссии. Этот небольшой по объему документ применяется для всех видов медиации как по коммерческим, так и по обычным гражданским делам. Он содержит универсальное толкование термина «медиация», устанавливает основные принципы деятельности медиаторов, порядок назначения медиации, оплаты услуг[1]. Кодекс в самых общих чертах регулирует все стадии медиации, от назначения медиатора до отказа от примирительной процедуры или

[1]Европейский кодекс поведения медиаторов от 2 июля 2004г. [Электронный ресурс], URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/international_law/eu_kodeks (дата обращения: 28.09.2017).

заключения медиативного соглашения. Страны с традиционным укладом жизни, испытывающие сильное влияние обычного права, используют исторически сложившиеся социальные институты внесудебного разрешения конфликтов.

В Индии медиативной деятельностью занимаются панчаяты - органы, в которые входят наиболее авторитетные, состоятельные представители - члены общины[1]. Разрешение споров происходит на основе внутриобщинных норм, в тесной связи с религиозными и нравственными принципами.

В 1985 году в Австрии была разработана модель медиации для внесудебного разбирательства дел несовершеннолетних нарушителей, которая получила широкое распространение в рамках уголовного судопроизводства. В 1989 году она была закреплена законодательно. С 1992 года эта форма внесудебного разбирательства распространилась также на дела взрослых правонарушителей, сначала в виде экспериментальной модели, которая впоследствии (с 1 января 2000 года) приобрела силу закона. В настоящее время альтернативные процедуры разрешения споров - это уже не только черта правовой системы стран англосаксонской или континентальной систем, рассматриваемые практики - часть правовой системы ведущих стран, не относимых к указанным семьям.

В Китае к концу XX в. ситуация в сфере судебного разбирательства ухудшилась, включая задержки в рассмотрении дел, высокие пошлины и прочие показатели неудовлетворительной работы судебной системы. В связи с этими событиями, институт медиации привлек китайское правительство и органы судебной системы. Были приняты различные законодательные акты и новая судебная политика на местном и центральном уровнях. В 1991 году в Гражданский процессуальный кодекс КНР была введена глава, посвященная медиацию. В 2004 году было издано судебное положение о некоторых вопросах применения по гражданским делам в народных судах.С 1 января 2011 г. вступил в силу Закон КНР «О народной медиации». Система

[1] Антипов А.Н., Антипов В.А. История возникновения и развития медиации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 23.

народной медиации в КНР существует для разрешения споров среди граждан на низовом уровне. Комитеты народной медиации могут создаваться комитетами городского населения, комитетами сельского населения, при необходимости - предприятиями и учреждениями[1]. Примиритель, осведомленный о мотивах и потребностях сторон, считается идеальным арбитром, в случае если стороны не могут прийти к согласию.

Различные правопорядки проходили свои уникальные пути становления медиации исходя из собственных правовых традиций и социально-правовых институтов. Посредничество могло развиваться как под контролем государственных органов, так и в среде профессиональных юристов. В тех случаях, когда медиация реализовывалась государственными органами, также возможно было несколько основных вариантов: судебная медиация и медиация, проводимая специализированным государственным органом (министерством, агентством или службой).

[1]Шамликашвили Ц.А., Тюльканов С.Л. Препятствия и предпосылки распространения медиативной практики в качестве способа урегулирования споров и разногласий в праве Евразийского экономического союза // Современное право. 2016. № 11. С. 132.

2. МЕДИАЦИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ СПОРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

2.1 Организация и правовое регулирование медиации

В настоящее время институт медиации, широко распространенный за рубежом, вызывает все больший интерес и в России. Данный вид альтернативного разрешения споров воспринимается юристами весьма неоднозначно. Исторически сложившиеся правовая система России, обычаи, недоверчивое отношение населения к примирительным процедурам, не предполагает для себя активной роли процедур альтернативного разрешения конфликтов[1].

В России институт примирения сначала получил свое признание в основном в коммерческой сфере, нормы регулирующий данный вопрос были закреплены в Арбитражном процессуальном кодексе РФ 2002 г. (далее – АПК РФ). АПК РФ содержит не только термин, определяющий что собой представляет примирение сторон, но и уточняет область правоотношений по которым такое действие допускается, например, споры, возникающие как из гражданских правоотношений, так и из публично-правовых.

Наконец, в 2010 году Дмитрий Медведев в соответствии с пунктом «г» статьи 84 Конституции Российской Федерации внёс в Государственную Думу проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Целью законопроекта являлось предложения удобного и быстрого способ разрешения споров, который должен отличаться гибкостью и гарантировать

[1]Демин А.В. Диспозитивность и налогообложение: комментарий законодательства и практики налогового администрирования // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. 2017.

исполняемость решений, принятых в ходе процедуры медиации, сэкономить судебные издержки.

01 января 2011 в силу вступил Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27июля 2010 № 193-ФЗ, где закрепляются основные условия реализации этого института, принципы деятельности медиаторов, требования к ним и т.д.

Медиатор представляет собой независимое лицо, которое не является арбитром, представителем какой-либо стороны спора, не обладает правом принимать решение по спору. Его основные задачи: способствовать урегулированию спора, поддерживать уважительное отношение участников между собой, прийти к решению, которое удовлетворит всех участников спора.Согласно действующему законодательству процедура медиации не может применяться в гражданских, трудовых, семейных отношениях, если результаты урегулирования спора могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы (например, споры в рамках производства по делам о несостоятельности (банкротстве)[1].

Не редко процедуру медиации не отличают от судебного процесса или арбитража (третейского суда). Для разрешения путаницы считаем необходимым обозначить индивидуальные черты медиации - это конфиденциальный процесс, основанный на автономности участников, ориентирован на личные убеждения и субъективные интересы сторон, целенаправлен на создание бесконфликтного будущего, с использованием права и уважения различных интересов и точек зрения[2].

Допускается деление процедуры на три вида: внесудебную, досудебную и судебную. В первом случае медиация проводится в случае, если у сторон существует конфликт, разрешить они его не могут, обращаться в суд стремления нет. В досудебном порядке – на основании, предусмотренных законодательством, или урегулированный договором,

[1]Тюльканов С.Л., Никитина И.Б., Геворкова К.В. Проблемы применения законодательства о медиации при организации и проведении процедуры медиации // Современное право. 2016. № 7. С. 104.
[2] Самохвалов Н.А. Пятилетие института медиации в российской правовой практике: первые итоги // Юрист. 2016. № 16. С. 44.

который заключили стороны. Судебная предполагает возможность сторон на любой стадии судебного процесса прервать разбирательство и прибегнуть к медиации[1].

Федеральный закон от 27июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации» регламентирует правовое и организационное регулирование медиации. Нормы, отражающие особенности проведения медиации и её характеристику, содержатся и в других правовых актах:

- Гражданский процессуальный кодекс РФ(далее - ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (медиаторы не подлежат допросу как свидетели, судебное заседание откладывается при принятии решения о проведении медиации и т. д.);

- Кодекс административного судопроизводства РФ (медиаторы не подлежат допросу в качестве свидетелей);

- Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ)(в части создания организаций для обеспечения проведения процедуры);

- закон Федеральный закон от 29 декабря 2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (о применении процедуры медиации к спору, который находится на разрешении в арбитраже ст. 49);

- закон «О саморегулируемых организациях» от 01 декабря 2007 № 315-ФЗ, устанавливающего порядок образования и работу СРО медиаторов.

По всему миру ведется активная деятельность по созданию специализированных организаций, оказывающих услуги по проведению медиации, при этом объединяя их в союзы медиаторов.Подобные организации самостоятельно утверждают требования, регулирующие деятельность медиаторов, состоящих в таких объединениях, участвуют в

[1]Пальцев Ю.Е. Факторы, сдерживающие развитие медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 84.

обучении медиаторов, проводят их аттестацию и полностью контролируют деятельность качество оказываемых услуг.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что на данном этапе развития медиации урегулирование процедуры путем государственной аккредитации или лицензирования будет излишни. Законом предусматривается минимальная защита интересов участвующих лиц. Однако полезным будет заимствование создания саморегулируемых организации. К основным целям саморегулируемых организации можно отнести защиту интересов, повышение квалификационного уровня и конкурентоспособности своих членов, обеспечение условий для развития профессии в целом. В число основных функций саморегулируемых организаций входит мониторинг качества оказываемых услуг, сбор и предоставление информации, проведение статистических исследований, что значительно экономит бюджетные денежные средства на проведение подобного рода мероприятий[1].

В качестве примера положительного зарубежного опыта можно привести успешность таких организации в Германии, где отсутствует тотальный государственный контроль медиации, большую роль здесь играет самостоятельность в регламентировании стандартизации правил проведения процедуры.

В настоящее время Германия представляет собой страну, где создано достаточно обширное количество профессиональных саморегулируемых организаций медиаторов[2]. Членство в данных организациях строго индивидуальное, что не запрещает медиаторам осуществлять свою профессиональную деятельность в рамках коммерческих и некоммерческих организаций, обеспечивающих проведение примирительных процедур.

В качестве самостоятельной формы саморегулирования можно рассматривать деятельность специализированных организаций, создаваемых

[1] Пальцев Ю.Е. Факторы, сдерживающие развитие медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 82-83.

[2]Аболонин В.О. Закон Германии О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов (Mediations G) (с кратким пояснением) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 206.

в целях развития медиации, поддержания высоких этических и профессиональных стандартов, а также аккредитации медиаторов.

На международном уровне механизмы саморегулирования реализуются путем создания международных организаций, деятельность которых направлена на унификацию и гармонизацию правил проведения трансграничной медиации. В качестве примера можно привести деятельность Международного института медиации, который был создан тремя ведущими некоммерческими организациями по разрешению споров:
Нидерландским институтом медиации (NMI), Сингапурским центром медиации/Сингапурским центром международного арбитража (SMC/SIAC), Международным центром разрешения споров/Американской ассоциацией адвокатов (ICDR/AAA). Институт занимается разработкой стандартов деятельности медиаторов и аккредитацией практикующих медиаторов, соответствующих установленным требованиям.

Таким образом, саморегулирование представляется наиболее рациональным подходом к устройству института медиации, который отвечает как общественным, так и государственным интересам. В этом смысле следует поддержать концепцию саморегулирования, заложенную в Федеральном законе № 193-ФЗ.

Согласно Федерального закона № 193-ФЗ медиаторы могут осуществлять свою деятельность как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе.К ним применяются разные критерии отбора, которые прямо указаны законодателем. Так, медиаторами, осуществляющими деятельность на непрофессиональной основе, могут стать лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и отсутствием судимости[1]. Сведений о том, какое образование должен иметь такой медиатор законодательством не указано в связи с чем, возникают спорные моменты. Если учитывать практическую

[1]Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

сторону проведения медиации, то для надлежащего выполнения своих обязанностей медиатору следует иметь специальную подготовку.Именно от профессиональных качеств зависит процент результативности всей примирительной процедуры.

Следует обратить внимание, что на необходимость специальной подготовки медиаторов указывается в международных актах и законах зарубежных стран. Так, пункт 1.1 Европейского кодекса содержит указание на основы поведения для медиаторов, посредники должны быть компетентны и хорошо осведомлены о процедурах медиации. Это непосредственно означает, что медиатор должен иметь соответствующее образование, своевременно проходить повышение квалификации и др. Во многих европейских и восточных странах, где активно применяется процедура медиации, акты, содержащие вышеозначенные требования, принимаются на локальном уровне саморегулируемыми или иными специализированными организациями по установленным государственным и международным стандартам. Например, в Австралии квалификационные стандарты разработаны и утверждены Национальным консультационным советом по альтернативному разрешению споров и закрепляют требования как этического, так и профессионального характера, к которым относится наличие подтвержденных навыков и знаний в области медиации[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что лицо, не обладающее профессиональными качествами медиатора, объективно не может провести процедуру медиации в современном ее понимании. Законодателем предусматривается проведение медиации непрофессиональным медиатором, однако, данного рода неформальная помощь в разрешении сложившейся конфликтной ситуации на непрофессиональном (бытовом) уровне не требует правовой регламентации и не является медиацией.

Согласно часть 1 статьи 16 Федеральному закону №193-ФЗ, профессиональными медиаторами могут являться лица, достигшие возраста

[1] Калашникова С.И. Применение медиации при урегулировании коммерческих споров // Инфотропик Медиа. 2015. С. 245.

двадцати пяти лет, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие курс обучения по программе подготовки медиаторов, утвержденной в порядке, определенном Правительством Российской Федерации.

Действующее законодательство выделяет организации, которые осуществляют деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, они обладают статусом юридического лица и обеспечивают проведение процедуры медиации в качестве одного из основных видов своей деятельности[1]. Такие организации, согласно законодательству, обеспечивают проведение примирительных процедур, вправе создавать объединения в форме ассоциаций (союзов) или иных предусмотренных гражданским законодательством формах, а также быть членом саморегулируемой организации медиаторов, их деятельность производится на платной основе.В законе дополнительные требования и (или) ограничения деятельности указанных организаций отсутствуют.

Представляется, что необходимо и дальше развивать предложенную законодателем идею саморегулирования деятельности профессионального сообщества медиаторов. Закон о медиации раскрывает условия реализации этого механизма, принципы деятельности медиаторов, требования к ним.

Таким образом, правовое регулирование процедуры медиации должно учитывать цели процедуры и должно ограничиваться признанием медиации в качестве самостоятельного способа урегулирования правовых споров, созданием правовых условий и установлением определенных ориентиров для дальнейшего развития и совершенствования данного института.

2.2 Условия, основания и порядок обращения к медиатору

Медиация может проводиться в любое время с момента возникновения конфликта. Поэтому важно, чтобы суд как можно раньше, еще на стадии

[1]Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

подготовки к судебному разбирательству, рекомендовал сторонам обратиться к медиатору. Суд должен разъяснить лицам, участвующим в деле, условия, касающиеся обращения к медиатору при начатом арбитражном судопроизводстве в соответствии с требованиями Закона о медиации.

Законом о медиации определен порядок проведения процедуры медиации, заключения соглашения о проведении процедуры медиации и медиативного соглашения (соглашение, достигнутое сторонами по спору или отдельным разногласиям в ходе процедуры медиации). Для проведения процедуры медиации необходимо заключение соглашения о проведении медиации между сторонами, заключенное до или после возникновения спора. В законе соглашение сторон о применении процедуры медиации, заключённое до возникновения спора, называется медиативной оговоркой. Соглашение о проведении процедуры медиации содержит предмет спора, медиатор, который будет осуществлять процедуру, условия о расходах[1].

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Закона о медиации предложение об урегулировании спора в рамках процедуры медиации может быть сделано судьей, сама процедура медиации начинается со дня заключения сторонами правового спора соглашения о проведении процедуры медиации. Также ч. 5 ст. 1 Закона о медиации содержит ограничения в проведении процедуры медиации, в том числе определяет, что процедура медиации не применяется по спорам, возникающим в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такие споры затрагивают или могут затрагивать права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

Для более подробного анализа медиации следует изучить европейское законодательство, определяющее условия и порядок обращения к медиатору, выделить различные модели процедуры. Рассмотрение данного вопроса предпочтительно начать с голландской модели, так как российской медиации характерны черты именно этой модели.

[1]Владимирова М.О. Правовая характеристика медиативного соглашения // Юрист. 2013. № 8. С. 39.

Медиация как термин и явление правовой жизни вошла в юридический язык и культуру Нидерландов в 1990 г. и с тех пор заняла там прочное место. Голландская модель была выработана в ходе правовых экспериментов по внедрению и развитию судебной медиации, проводившихся в 90-х гг. XX в., и предполагает взаимодействие государственного суда и независимого частнопрактикующего медиатора[1]. Очевидно, что самостоятельный поиск конфликтующими сторонами подходящего медиатора может оказаться для них невыполнимой задачей. Кроме того, не имея возможности проконтролировать процесс, судья не может быть уверен, что стороны действительно обратятся к профессионалу. Именно поэтому в голландской модели данный вопрос был решен путем установления взаимодействия государственных судов и Нидерландского института медиации, созданного в 1993 г. как организация, цель которой - распространение информации о медиации, расширение практики ее применения, а также разработка стандартов и правил, гарантирующих качественное оказание услуг по проведению данного вида примирительной процедуры, т.е. структуры, фактически выполняющей функции саморегулируемой организации медиаторов, возможность ее создания предусмотрена и российским законодательством.

В Нидерландах государство берет на себя финансирование первых часов медиации, которые оплачиваются медиатору напрямую Министерством юстиции Нидерландов[2]. В случае если в течение оплаченного государством времени сторонам не удалось урегулировать конфликт и достичь соглашения, они могут по договоренности с медиатором оплатить следующие часы его работы за счет своих средств до заключения соглашения, которое оформляется медиатором и передается в суд для утверждения в качестве мирового соглашения. Если же по результатам первых сессий, очевидно, что стороны не готовы или не способны

[1]Абитов Э.Н. Перспектива развития полномочий суда в сфере медиации // Администратор суда. 2015. № 2. С. 27.
[2] Там же. С. 28.

урегулировать возникший конфликт в рамках медиации, они возвращаются в суд для его разрешения в обычном порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Следующая модель, немецкая, началаприменяться в Германии в 2002 г.Особенностью данной модели, является то, что процедуру медиации проводит действующий судья-медиатор, который помимо своей основной деятельности по осуществлению правосудия занимается медиацией, принимая дела от своих коллег-судей. При этом передача дел на медиацию происходит примерно по следующей схеме. На предварительной беседе со сторонами судья, в чьем производстве находится дело, предлагает им попытаться урегулировать конфликт с помощью процедуры медиации, если, по его мнению, в деле возможно примирение сторон. В случае согласия участвующих лиц дело передается специально обученному судье-медиатору, он лично связывается со сторонами и договаривается о времени проведения медиационной сессии, в которой кроме спорящих сторон могут принимать участие их представители, а также другие лица, чье участие будет признано необходимым.

Проведение судебной медиации в немецкой модели бесплатно и не требует от участников процесса никаких дополнительных затрат, помимо тех, которые они несут в ходе обычного судебного разбирательства. Даже участие адвокатов в судебной медиации оплачивается в соответствии с установленными государственными тарифами, как и участие в судебном процессе. Этот немаловажный фактор делает немецкую модель медиации настолько выгодной для сторон, что все чаще говорят о нарастающей конкурентной борьбе между судьями-медиаторами и частными специалистами, работающими в сфере досудебной медиации[1]. Связано это с тем, что сторонам становится экономически более выгодно обратиться в суд и в рамках начатого судебного разбирательства дела принять участие в судебной медиации, чем в досудебном порядке обращаться к одному из

[1]Аболонин В.О. Закон Германии О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов (Mediations G) (с кратким пояснением) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 211.

частных специалистов и оплачивать участие в медиации, которая не может гарантировать ни достижение соглашения, ни его последующее принудительное исполнение.

Российский Федеральный закон «О медиации» предусматривается возможность проведения процедуры медиации после подачи иска и возбуждения гражданского дела в суде (ч. 4 ст. 1 и ст. 4), также судьи вправе предлагать лицам, участвующим в деле, проведение процедуры медиации у стороннего медиатора, осуществляющего свою деятельность на профессиональной основе (ч. 2 ст. 7). Также в процессуальных кодексах (ст. 169 Гражданского процессуального кодекса и ч. 2 ст. 158 Арбитражного процессуального кодекса) закреплена возможность отложения разбирательства дела на срок до 60 дней по ходатайству обеих сторон в случае, если они желают урегулировать спор в рамках процедуры медиации.

Таким образом, как уже ранее было отмечено, положения российского законодательства содержат все основные признаки голландской модели медиации, среди которых: возможность проведения медиации после возбуждения гражданского дела; рекомендация суда; проведение медиации у стороннего профессионального медиатора; утверждение медиативного соглашения в качестве мирового и окончание судебного процесса[1].

Необходимо отметить, что стороны самостоятельноконтролируют процедуру и разрабатывают взаимовыгодные условия соглашения. По авторитетному мнению многих ученых и практикующих медиаторов, медиация по своей природе не ведет к разрешению спора. В.В. Лисицын указывает, что цель медиации иная - прекращение спора. По утверждению Д.Л. Давыденко, в ходе процедуры посредничества осуществляется управление конфликтом между участниками. При этом, однако, правовым результатом успешной процедуры переговоров или посредничества является прекращение спора, которое, как правило, закрепляется соглашением сторон.

[1] Лаврухина А.А. Изменения в законодательстве о медиации // ЭЖ-Юрист. 2016. № 30. С. 2.

Исследователи института медиации отмечают, что заключенное медиативное соглашение в равной мере учитывает интересы как одной, так и другой спорящих сторон, а принимаемое сторонами решение основывается на их интересах, и это является важным мотивом для его исполнения. В соответствии с ч. 4 ст. 1 Закона о медиации процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах. При решении вопроса о применении процедуры медиации в рамках конкретного гражданского дела следует учитывать положения ст. 1 Закона о медиации, определяющие категории дел, которые могут быть предметом рассмотрения путем применения процедуры медиации. Анализ норм Закона о медиации дает основание говорить, что таковыми могут быть только частноправовые споры - возникающие из гражданских, трудовых (кроме коллективных трудовых споров) и семейных правоотношений. Процедура медиации не применяется, если указанные споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в медиации, или публичные интересы[1].

Наличие соглашения изначально не ограничивает заинтересованную в судебной защите сторону спора. Результатом успешного проведения процедуры медиации может стать решение истца отозвать исковое заявление или решение ответчика признать исковые требования. Тем более что в ст. 7 Закона о медиации установлено: наличие соглашения о применении (проведении) процедуры медиации, непосредственное проведение этой процедуры не является препятствием для обращения в суд.

Таким образом, если стороны договорились о применении процедуры медиации и одна из них решила обратиться в суд, то ее заявление, при условии соблюдения процессуального порядка обращения, суд должен принять. Учесть силу взятого сторонами на себя обязательства о проведении

[1]Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

процедуры медиации (ст. 4 Закона о медиации) суд может, только предложив сторонам обратиться к этой процедуре.

В соответствии с процессуальным законодательством обращение к процедуре медиации возможно на любой стадии гражданского и арбитражного процесса (п. 2 ч. 1 ст. 135 АПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ). Часть 2 ст. 4 Закона о медиации устанавливает, что стороны могут применить процедуру медиации в любой момент до принятия решения по спору судом. Полагаем, что такое расхождение вызвано недостатками юридической техники. Ведь главным в возможности применения медиации по спору между сторонами является его прекращение. Поэтому правильно будет руководствоваться процессуальным законом, не ограничивая возможность сторон прибегнуть к медиации только стадией судебного разбирательства. С.И. Калашникова в этой связи указывает: «...учитывая тот факт, что заключение мирового соглашения возможно на всех стадиях правоприменительного цикла гражданского, арбитражного процесса, судья вправе направлять стороны к медиатору на любой стадии».

Для эффективного использования медиации, учитывая новизну этой процедуры для России, при подготовке дела к судебному разбирательству (а также в начале рассмотрения дела по существу - п. 9 ч. 2 ст. 153 АПК РФ, ст. 172 ГПК РФ) суд должен разъяснить сторонам не только их право обратиться за содействием в разрешении спора к медиатору, но и порядок обращения к процедуре медиации, а также последствия совершения таких действий.

Право обратиться за содействием в разрешении спора к медиатору возникает у сторон таких споров, по которым может применяться процедура медиации, и реализуется только на основе добровольного взаимного волеизъявления сторон[1]. Представляется, что сторонам надлежит разъяснить, в чем состоит отличие медиации от судебного порядка разрешения дел, принципы медиации, роль сторон и медиатора, преимущества этой

[1]Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

процедуры, последствия достижения (недостижения) сторонами соглашения[1]. Такое разъяснение может дать суд, однако это не связано с реализацией собственно судебных функций и не может быть квалифицировано как разъяснение процессуальных прав сторонам. С.И. Калашникова предлагает предоставить суду полномочия направлять участников спора к профессиональному медиатору для проведения информационной встречи.

При достижении соглашения о применении процедуры медиации стороны заявляют об этом ходатайство и передают суду соглашение, которое суд приобщает к материалам дела.

Закон о медиации предписывает сторонам спора, желающим разрешить возможный в будущем или уже существующий между ними конфликт посредством медиации, последовательно заключить три следующих соглашения:

- медиативную оговорку, соглашение о применении процедуры медиации, заключенное в письменной форме до возникновения спора либо после его возникновения, об урегулировании с применением процедуры медиации спора или споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением;

- соглашение о проведении процедуры медиации - соглашение сторон, с момента заключения которого начинает применяться процедура медиации в отношении спора, возникшего между сторонами;

- медиативное соглашение - соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме.

Однако помимо прямо указанных в Законе трех разновидностей соглашений стороны должны будут заключить договор и с медиатором, привлекая его для урегулирования конфликта. Все вышеназванные

[1]Солохин А.Е. Развитие института примирительных процедур в арбитражном процессе: судебное посредничество // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 151.

соглашения заключаются сторонами спорного правоотношения и не предполагают участие в них посредника, но закон косвенно указывает на необходимость юридического оформления взаимоотношений между сторонами и медиатором, в частности, определяя возможность возмездного характера их взаимоотношений.

Для сравнения с российским определением медиативного соглашения можно привести одно из иностранных. Так, в 2001 году был разработан и рекомендован для принятия в США Единообразный закон о посредничестве, согласно ему «посредничество определено как процесс, в ходе которого посредник обеспечивает коммуникацию и переговоры между сторонами с целью способствования достижению добровольного соглашения в отношении спора». Уже из определения следуют и добровольный характер участия сторон, и направленность на удовлетворение при помощи этого соглашения частных интересов участвующих в медиации лиц. При этом российский законодатель прямо определяет медиативное соглашение в ст. 12 Закона о медиации как гражданско-правовую сделку.

Стороны вправе в достигнутом компромиссном соглашении, которое закон называет медиативным, использовать любые средства защиты гражданских прав, сочетать их с мерами ответственности, устанавливать гарантии исполнения обязательств и т.п[1]. Указанное соглашение, называясь медиативным, не является самостоятельным видом соглашений, оно полностью подчиняется нормативным правилам в зависимости от предмета договоренности сторон спора, т.е. нормам соответствующего материального права, преимущественно гражданского, но возможно, и семейного или трудового[2]. Если же оно достигается спорящими сторонами по требованиям, которые являются предметом судебного разбирательства, то такое соглашение будет по своей процессуальной форме мировым соглашением, но

[1]Степанова Е.А. Медиативное соглашение в системе договоров трудового права // Цивилист. 2012. № 4. С. 95.
[2]Там же. С. 96.

опять же его медиативный характер никак не скажется на правовом регулировании.

Совсем не так, очевидно, обстоит дело с содержанием двух других соглашений о медиации - медиативной оговорки и соглашения о проведении данной процедуры. Их гражданско-правовая природа вызывает определенные сомнения.

Медиативная оговорка отражает волю сторон на выбор способа урегулирования уже имеющегося или будущего конкретного правового конфликта между ними, т.е. она устанавливает обязанность в случае спора не обращаться сразу в государственный суд, не обмениваться, предположим, претензиями, а совершить действия, направленные на организацию процедуры медиации и привлечение посредника.

Таким образом, медиативная оговорка, сделанная сторонами до возникновения спора, является не более чем декларацией, а она же, совершенная при наличии конкретного спора, по сути, совпадет с соглашением о проведении медиации, в противном случае опять же останется лишь соглашением о намерениях. Недаром в европейских государствах отмечается тенденция, когда медиативные оговорки не совершаются в отношении споров, которые могут возникнуть в будущем. В Англии, например, оговорки о примирительной процедуре - достаточно большая редкость в контрактах: стороны избирают примирительные процедуры уже после момента возникновения спора[1].

Содержание медиативной оговорки сводится скорее к процедурным моментам, чем к традиционным материально-правовым. Воля сторон направлена в нем даже не на определение способа защиты гражданских прав, закрепленных в ст. 12 ГК РФ, а на порядок или форму их защиты. Обращает на себя внимание еще одно странное обстоятельство: в ст. 2 Закона о медиации дано определение медиативной оговорки, но далее нормы о

[1]Бычков А. Медиативная оговорка // ЭЖ-Юрист. 2012. № 46. С. 13.

еесодержании отсутствуют, а основной акцент регулирования делается на соглашении о проведении процедуры медиации[1].

Единственное, на чем настаивает законодатель, - это на обязательности письменной формы данной оговорки. Однако данное требование в условиях отсутствующего механизма принудительности по отношению к уклоняющейся стороне выглядит странно. Согласно ст. 7 Закона о медиации «ссылка в договоре на документ, содержащий условия урегулирования спора при содействии медиатора, признается медиативной оговоркой при условии, что договор заключен в письменной форме».

Представляется, что применительно к медиативной оговорке понимать законодателя столь буквально не стоит, поскольку, с одной стороны, нет препятствий для включения такой оговорки непосредственно в гражданско-правовой договор, а с другой стороны, нет смысла признавать медиативной оговоркой ссылку в договоре на документ, если именно этот документ и является такой оговоркой. Надо полагать, что в борьбе со столь неточной формулировкой Закона должна помочь и аналогия с ближайшей по своему существу к медиативной оговорке конструкцией - оговоркой третейской или арбитражной. Известно, что третейская оговорка может как включаться в текст основного договора между сторонами, так и быть отдельным документом со ссылкой на этот договор[2].

Центральное место применительно к медиации занимает соглашение сторон о проведении данной процедуры. С его заключением связывается начало, порядок, особенности процедуры, поэтому законодатель довольно детально определяет требования к содержанию, форме и заключению этого соглашения. Однако, вспоминая стоящий перед нами вопрос о том, какого рода правоотношения порождает это соглашение, выясняется, что природа данного соглашения противоречива.

---

[1]Тюльканов С.Л. Становление медиации в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. С. 36.

[2] Дыбов Е.А. Соотношение медиативной и третейской оговорок // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 210-211.

Представляется, что это соглашение носит организационный характер, не порождая субъективных гражданских прав, а лишь способствуя развитию и защите уже имеющихся. Следовательно, применение к этому соглашению общих положений о гражданско-правовом договоре вряд ли оправдано. Так, например, теряют всякий смысл нормы ГК РФ о понуждении к исполнению обязанностей из соглашения о проведении медиации, ведь основа примирения - исключительная добровольность участников. В то же время данное соглашение не может попасть под действие норм процессуального законодательства, поскольку оно совсем не касается деятельности судов по разрешению споров, может заключаться до и (или) вместо обращения спорящих лиц к правосудию.

Однако если процессуальная природа соглашения о проведении медиации исключается довольно легко, то можно сделать вывод, что все-таки такое соглашение должно подчиняется гражданскому законодательству. Это потребует кропотливого анализа соглашений, необходимых для проведения процедуры медиации, а также дополнений ГК РФ нормами, позволяющими регулировать не только договорные обязательства, но и соглашения, связанные с иными отношениями.

Относительно субъектного состава медиативного соглашения, соглашения о применении процедуры медиации и соглашения о проведении процедуры медиации возникает следующий вопрос - могут ли данные соглашения заключить законный представитель лица (опекун, родители, усыновители) или лицо, действующее на основании доверенности.[1] Российский Закон о медиации не содержит на этот счет каких-либо указаний. В этом отношении верным представляется подход, избранный в Республике Беларусь: субъектами соглашения о применении медиации могут быть физические лица, обладающие полной дееспособностью, и (или) юридические лица. Полномочия представителя стороны на заключение соглашения о применении медиации должны быть специально оговорены в

[1]Шелепина Е.А. Особенности применения медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С.107.

доверенности. Таким образом, допускается заключение соглашения и через представителя. Еще пример, п. 3 ст. 4 Закона Республики Молдова гласит, что стороны участвуют в процессе медиации лично или через своего представителя в соответствии с законодательством. Закон Казахстана ограничивает сферу применения медиации случаями, когда медиация затрагивает интересы лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными[1].

Сомнение в части возможности реализации вызывает отсутствие у медиатораправа оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь. Осуществление медиации в такой ситуации представляется спорным, поскольку основная задача медиатора как раз и состоит в том, чтобы оказывать сторонам спора правовую и иную помощь в урегулировании конфликта.

Сфера применения медиации в гражданских правоотношениях ограничена законодателем - исключение составляют случаи, когда споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. Однако данная норма сформулирована недостаточно конкретно, поскольку практически любой спор может, так или иначе, затронуть права и законные интересы третьих лиц (например, несовершеннолетних или контрагента по предыдущей сделке). Также большой спектр споров может затронуть и публичные интересы, в частности, это: сделки с участием публично-правовых образований; возмещение вреда, причиненного правоохранительными органами или судом; возмещение вреда, причиненного государственными или муниципальными органами или их должностными лицами; истребование имущества из чужого незаконного владения или признание права собственности с участием публично-правовых образований; споры из обязательного страхования; оспаривание актов

[1]Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2015 г.). [Электронный ресурс], URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376(дата обращения: 28.09.2017).

государственных органов и органов местного самоуправления; наследование с участием публично-правовых образований и др[1].

К примеру, в Казахстане сфера применения медиации определена следующим образом: процедура медиации не применяется к спорам (конфликтам), возникающим из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, когда одной из сторон является государственный орган (п. 3 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 28 января 2011 № 401-IV «О медиации»).

Формулировка «публичные интересы» не раскрывается ни в Законе о медиации, ни в иных законодательных актах и носит достаточно общий характер. Из указанной формулировки можно следовать вывод, что медиация неприменима к любым гражданско-правовым спорам с участием публично-правовых образований в качестве субъектов гражданского права, что не соответствует действительности. Однако если государственный орган выступает в гражданских правоотношениях как равноправный субъект, а не как лицо, наделенное властными (административными) полномочиями, то препятствий к применению медиации и заключению мирового соглашения нет. В иных спорах (не указанных в п. 2 ст. 1 Закона о медиации) процедура медиации применяется только в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Применение медиации может быть прямо запрещено законом. Например, в отношении прав и обязанностей, по которым стороны не вправе принимать самостоятельные решения с учетом действующего законодательства, в частности, признание лица недееспособным или ограниченно дееспособным, лишение или ограничение родительских прав, усыновление, признание лица безвестно отсутствующим, объявление умершим - происходят только по решению суда[2]. Соответственно,

[1]Колоколов Н., Панкратова Е. Вопросы без ответа // ЭЖ-Юрист. 2016. № 9. С. 1.

[2] Пальцев Ю.Е. Факторы, сдерживающие развитие медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 87.

невозможно данные споры урегулировать путем заключения медиативного (или мирового) соглашения.

Для сравнения - в Законе Республики Беларусь сфера применения медиации ограничена еще и существом соответствующих отношений, что весьма логично (п. 1 ст. 2). В отличие от указанных выше актов, по Закону Республики Молдова не ограничена ни сфера применения медиации, ни субъектный состав соглашения о медиации. Так, стороны могут прибегнуть к медиации добровольно, в том числе после возбуждения процесса в судебной инстанции или арбитраже, на любом его этапе, договорившись о разрешении таким путем любого спора в области гражданского, торгового, семейного, административного, уголовного и иных областях права, в соответствии с настоящим Законом (п. 3 ст. 2 Закона Республики Молдова). Специфика данного акта еще и в том, что он прямо предусматривает возможность применения медиации в уголовном и административном праве. Сторонами в процессе медиации в Молдове могут быть как физические, так и юридические лица, в том числе органы публичной власти (п. 1 ст. 4 Закона Республики Молдова от 14 июня 2007 № 134-XVI «О медиации»).

Максимально подробно указана сфера применения медиации в Типовом законе ЮНСИТРАЛ от 24 июня 2002 «О международной коммерческой (согласительной) процедуре» в ст.1, а именно отношения коммерческого характера включают следующие сделки, не ограничиваясь ими: любые торговые сделки на поставку товаров или услуг или обмен товарами или услугами, дистрибьюторские соглашения, коммерческое представительство или агентские отношения, факторинг, лизинг, строительство промышленных объектов, предоставление консультативных услуг, инжиниринг, лицензирование, инвестирование, финансирование, банковские услуги, страхование, соглашения об эксплуатации или концессии, совместные предприятия и другие формы промышленного или

предпринимательского сотрудничества, перевозка товаров или пассажиров воздушным, морским, железнодорожным или автомобильным транспортом[1].

Еще одной особенностью применения медиации в российских правоотношениях является то, что заключение соглашения о медиации влияет на течение срока исковой давности: если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т.п.), например, в гражданских правоотношениях течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а приотсутствии такого срока - на 6 месяцев со дня начала соответствующей процедуры (п. 3 ст. 202 ГК РФ).

Применение процедуры медиации следует отличать от претензионного порядка урегулирования споров. Претензионный порядок урегулирования споров - это разновидность досудебного порядка урегулирования споров. Претензионный порядок является обязательным только в случаях, прямо предусмотренных законом или договором. К примеру, претензионный порядок предусмотрен следующими актами: ГК РФ (ст. 797, п. 2 ст. 452), Кодекс внутреннего водного транспорта РФ (ст. 161), Кодекс торгового мореплавания РФ (ст. 403), Воздушный кодекс РФ (ст. 124). При несоблюдении данного порядка суд возвращает исковое заявление, если данное обстоятельство выяснится на этапе обращения в суд (ст. 135 ГПК РФ), либо оставляет заявление без рассмотрения, если это будет установлено после возбуждения дела (ст. 222 ГПК РФ). В этих случаях сторона не лишена права вновь обратиться в суд с тождественным требованием после устранения указанных обстоятельств[2].

[1]Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре (Принят в г. Нью-Йорке 24.06.2002 на 35-ой сессии ЮНСИТРАЛ). [Электронный ресурс], URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/com_conciliation.shtml(дата обращения: 28.09.2017).

[2]Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Разделы I - II: постатейный научно-практический комментарий // В.А. Баранов, В.Н. Барсукова, О.В. Белоусов и др.; под общ.ред. В.А. Гуреева; науч. ред. В.В. Гущин./ М.: Библиотечка «Российской газеты». 2013. Вып. I - II. С. 427.

Медиация относится к правомерным средствам регулирования конфликтов, в развитии которых заинтересовано государство и общество в целом. В случае достижения сторонами соглашения по спору в ходе медиации и его исполнения правосудие становится невостребованным. В случае безуспешности примирения у сторон всегда есть возможность реализовать свое конституционное право на судебную защиту. Причем эта альтернатива должна сохраняться до тех пор, пока суд не вынес решение по существу спора. Таким образом, право на обращение к медиатору должно быть прямо закреплено и в АПК РФ, и в ГПК РФ соответственно в ст.ст. 4 и 3, которые устанавливают право на обращение в суд, а также в третейский суд, потому что медиация - это тоже альтернативная процедура, использование которой основано на соглашении сторон[1].

Прямое установление права на обращение к медиатору в различных законах, особенно регулирующих отношения с участием граждан, позволит привлечь внимание к процедуре медиации, вызвать доверие к ней. В данном случае, на наш взгляд, вступает в действие такой социальный регулятор, как побуждение, когда воздействие обращено к общественному или индивидуальному сознанию, к общественной или личной психологии (к чувствам, привычкам, словам, к эмоциям). Воздействие представляет собой убеждение в полезности, выгодности определенного поведения, организации и характере социальных связей, распределении и осуществлении тех или иных социальных ролей.

Право на обращение к медиатору может быть реализовано как до обращения в суд, так и после возбуждения дела в суде. Соответственно, институт медиации может развиваться по двум направлениям - внесудебному и судебному. В этом аспекте институт медиации в целом является комплексным институтом. Существующая в мире практика показывает, что либо оба эти направления могут развиваться параллельно (например, США), либо получает развитие одно из них (например, в Республике Беларусь

[1]Ерохина Е.В. Источники правового регулирования примирительных процедур при разрешении гражданско-правовых споров // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 30.

первоначально на законодательном уровне была внедрена только судебная медиация).

Институт медиации является сегодня пусть не до конца сформировавшимся и требующим совершенствования, но самостоятельным правовым институтом. Формирование правового института, возможная и последовательная реализация его норм на практике совместно с другими процессами (качественной подготовкой медиаторов, консолидацией сообщества медиаторов, популяризацией самой процедуры и т.п.) закономерно приведут к более широкому использованию медиации, к ее становлению как социального института[1].

Таким образом, представляется, что в России все же есть потенциал для развития медиации, однако для ее эффективного функционирования совершенно недостаточно принятого Закона. Внедрение медиации в нашей стране должно поддерживаться дополнительными экономическими, правовыми и организационными мерами.

2.3 Порядок проведения процедуры медиации

Закон о медиации содержит диспозитивные нормы, которые регулируют проведение процедуры медиации: порядок определяется соглашением, утвержденным сторонами, а правила ее проведения утверждаются саморегулирующими организациями, оказывающими медиативные услуге[2].

Действующее законодательство предполагает возможность проведения медиации непрофессиональными медиаторами, а сама процедура в России относительно новое явление, поэтому отсутствие ясности в отношении порядка и правил проведения процедуры медиации может привести к тому,

[1] Ерохина Е.В. Источники правового регулирования примирительных процедур при разрешении гражданско-правовых споров // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 29.

[2] Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

что под общим понятием «медиация» могут применяться практики, таковой не являющиеся.

В связи с этим при решении вопроса о внесении изменений в Законо медиации возникает необходимость определения баланса в правовом регулировании, чтобы, с одной стороны, не нанести ущерб гибкости медиативной практики, а с другой стороны, содействовать правильному представлению о качественных медиативных услугах в общественном сознании. В соответствии с опытом ряда зарубежным стран эту функцию могли бы выполнять объединения медиаторов (саморегулируемые организации) или уполномоченная организация, которые могли бы разработать типовые или рекомендуемые правила проведения процедуры медиации.

Закон о медиации не устанавливает необходимость получения сторонами квалифицированной юридической помощи в процедуре медиации, содержит запрет на оказание такой помощи медиатором[1]. Однако по итогам процедуры медиации стороны могут заключить медиативное соглашение, порождающее, изменяющее или прекращающее их права и обязанности и влекущее юридические последствия. В связи с этим целесообразно определить, каким образом можно было бы учесть данную особенность в ходе проведения процедуры медиации.

Возможно, Законому медиации могло бы быть предусмотрено правило об информировании сторон медиатором о необходимости получения юридической помощи до подписания каких-либо соглашений. В то же время данное правило, как и многие другие (например, предоставление сторонам до подписания итоговых документов не просто права, но и реальной возможности обдумать решение в течение разумного времени), относятся к профессиональной деятельности медиатора, которая также регулируется кодексом профессиональной этики[2]. Следовательно, для решения

[1] Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть первая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 117

[2] Носырева Е.И. Становление института медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 5.

поставленного вопроса может быть необходимо придание обязательной силы кодексу профессиональной этики для всех медиаторов.

В соответствии со ст. 158 АПК РФ, ст. 169 ГПК РФ по ходатайству обеих сторон о принятии ими решения о проведении процедуры медиации суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий 60 дней. Установленный срок согласуется и с ч. 3 ст. 13 Закона о медиации. Вместе с тем в литературе указывается, что на практике процедура медиации может превысить указанный временной период, а медиатор и стороны вправе продолжить процедуру. В этом случае сторонам необходимо вновь обратиться в суд с ходатайством о новом отложении дела на том основании, что закон не определяет количества случаев отложения производства по делу. Вряд ли подобная практика будет способствовать оптимизации урегулирования споров. Кроме прочего, открытым остается вопрос о рассмотрении дела в разумные сроки. Более убедительной представляется позиция С.И. Калашниковой, которая считает, что в таких случаях производство по делу следует приостанавливать, что является более логичным по сравнению с отложением производства по делу, так как невозможно заранее определить сроки окончания медиации.

Законом о медиации предусмотрено использование процедуры медиации при наличии соглашения сторон о применении процедуры медиации, заключенное сторонами до возникновения спора или после его возникновения. При проведении процедуры медиатор должен удостовериться в том, что стороны понимают порядок ее проведения, знают ее основные принципы и готовы их соблюдать.Руководствуясь принципом добровольности, стороны могут завершить процедуру медиации на любом ее этапе. Такое решение может быть принято обеими сторонами или только одной из них. Медиатор, добровольно участвующий в процедуре медиации, со своей стороны может завершить процедуру медиации на любом этапе ее проведения, особенно если он посчитает, что ее дальнейшее проведение

является нецелесообразным и поведение сторон не ведет к построению конструктивного диалога и выработке общего решения по спору[1].

На сегодняшний день российские медиаторы в своей деятельности руководствуются: Законом о медиации, Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2010 N 969 «О программе подготовки медиаторов», Приказом Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. N 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов».

Внедрение медиативных процедур в исполнительное производство предусматривает Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011 - 2020 годы) Министерства юстиции России. Программа предусматривает необходимость совершенствования законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве в сфере альтернативного урегулирования разногласий путем обращения сторон исполнительного производства к процедуре медиации.

Осуществление примирительных процедур возможно как вне суда, так и с участием или при содействии суда. Именно такой характер носит институт судебного посредничества, который широко используется в различных странах (в частности в США, Канаде, Голландии, Германии, Беларуси).

На основе анализа различных источников представляется целесообразным выделить следующие стадии медиации:

1. Подготовительная стадия. В зарубежной литературе данную стадию также именуют стадией инициирования процедуры медиации. Медиация может быть инициирована в случае возникновения спора посредством предусмотренной сторонами ранее медиативной оговорки или судом, который вправе предложить сторонам обратиться к медиатору для разрешения спора (в некоторых зарубежных государствах суд имеет полномочия обязать стороны к проведению процедуры медиации, например в

[1] Каменков В.С. Порядок и результаты урегулирования хозяйственного спора в примирительной процедуре // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 276.

США). На данной стадии стороны осуществляют выбор медиатора или организации, специалисты которой будут выступать в качестве посредников в будущей процедуре. После выбора медиатора, как правило, он должен разъяснить сторонам некоторые аспекты и организационные моменты процедуры[1]. Основной задачей этой стадии является достижение соглашения между сторонами о проведении процедуры медиации.

2. Начальная стадия самой процедуры медиации (встречаются и другие названия данного этапа: вступительное слово медиатора; открытие процедуры и пр.). На данном этапе медиатор должен реализовать две основные задачи: донести до сторон всю необходимую информацию о процедуре разрешения спора, а также установить свой контроль над дальнейшим ходом беседы. Отсутствие четкого нормативного регулирования самой процедуры позволяет медиатору организовать процесс достаточно гибко с учетом конкретных обстоятельств дела. В целом предполагается, что на данной стадии медиатор должен сообщить сторонам об особенностях самой процедуры, выяснить ожидания сторон от медиации, определить основные правила проведения процедуры и создать необходимую для разрешения спора атмосферу.

3. Непосредственная работа по разрешению спора. Данная стадия, как правило, включает в себя совместные встречи сторон с медиатором, а также раздельные встречи. В рамках третьей стадии можно также выделить определенные этапы, соответствующие логике общения сторон и медиатора. В ходе данного этапа каждая из сторон должна изложить свое видение спора, привести свои доводы, аргументы, выразить свое отношение к рассматриваемому конфликту. Все действия медиатора должны быть направлены на выяснение глубинных интересов и потребностей сторон. Медиатор должен постараться сгладить острые углы дискуссии и помочь сторонам услышать доводы друг друга.

[1]Приказ Министерства труда РФ от 15.12.2014 N 1041н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 30. 27.07.2015. Ст. 382.

4. Выработка возможных вариантов разрешения спора. Выработка возможных вариантов разрешения спора или генерация различных опций возможна, как правило, тогда, когда предыдущая стадия увенчалась успехом, т.е. когда стороны в результате обсуждения сумели уяснить для себя все спорные моменты. На данной стадии медиативного процесса задача медиатора заключается в том, чтобы содействовать сторонам самостоятельно найти возможные способы разрешения спора.

5. Заключение медиативного соглашения. Данная стадия закрепляет достигнутые сторонами в ходе процесса медиации договоренности. В ходе обсуждения проекта соглашения стороны должны разъяснить все вопросы, которые должны быть отражены в соглашении[1]. Нередко на этапе заключения соглашения сторонам требуется юридическая помощь для верного и точного формулирования положений соглашения.

О популярности медиации говорят за рубежом многие факты. В первую очередь необходимо отметить, что в последние десятилетия медиация перешла из категории неформальной процедуры, применяемой эпизодически, в разряд институтов, признанных на международном уровне и получивших широкое распространение во многих государствах. Можно назвать Типовой закон Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) о международной коммерческой согласительной процедуре 2002 г., утвержденный Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/57/18. Европейский союз также не остался в стороне от вопросов медиации, приняв Директиву 2008/52/ЕС от 21 мая 2008 г. о некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах. Помимо этого Европейской комиссией был разработан и принят Европейский кодекс поведения медиаторов 2004 г. Несколько актов, связанных с медиацией, было принято на уровне Совета Европы, в частности Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (98) 1 «О семейной медиации», Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О медиации в уголовных делах», Рекомендация

[1]Каменков В.С. Медиативное соглашение: правовая природа и значение // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 60.

Комитета министров Совета Европы № R (2001) 9 «Обальтернативах судебному разбирательству между административными органами и частными сторонами», Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (2002) 10 «О медиации в гражданских делах». Данные акты имеют большое значение для понимания и формирования целостного представления о сущности процедуры медиации и возможных сфер ее применения.

Таким образом, процедура медиации представляет собой процесс урегулирования спора с участием посредника, который помогает сторонам прийти к взаимоприемлемому решению. При этом представленные в статье негативные выводы все же оставляют нам определенные надежды на исключительное прогрессивное значение и широкое практическое применение процедуры медиации как действенного и эффективного механизма урегулирования правовых споров в современной России.

2.4 Медиативное соглашение: сущность, особенности заключения и исполнения

Применение процедуры медиации в отношении споров между сторонами считается начатой с момента заключения соглашения о проведении процедуры медиации (ст.2 Закона о медиации).В случае предоставления суду указанного соглашения суд (общей юрисдикции, арбитражный суд или третейский суд) должен решить вопрос об отложении разбирательства по делу. Если соглашение о проведении процедуры медиации заключено в рамках судебного процесса, то суд не вправе по собственной инициативе устанавливать или изменять определенный соглашением срок проведения процедуры медиации[1]. Вместе с тем суд вправе отказать в отложении производства по делу, если соглашением о проведении процедуры медиации установлен срок более шестидесяти дней, т.е. в случае нарушения требований, указанных в действующем

[1]Каменков В.С. Медиативное соглашение: правовая природа и значение // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 61.

законодательстве о максимально допустимом сроке проведения процедуры медиации после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда.

Согласно требованиям ч. 1 ст. 13 Закона о медиации медиатор и стороны должны предпринимать все возможные меры для завершения процедуры медиации в течение шестидесяти дней. Стороны не должны препятствовать медиации, затягивать ее проведение, уклоняться от участия в процедуре, сообщать ложную информацию и нарушать принципы проведения процедуры медиации, указанные в ст. 3 Закона о медиации.

Отметим, что Закон Республики Беларуси «О медиации» рассматривает медиативное соглашение как соглашение, заключенное сторонами по результатам переговоров, проведенных в целях урегулирования спора (споров) (ст. 1). Таким образом, понятие «медиативное соглашение» не увязывается с какой-то определенной отраслью права или законодательства.

А вот Закон Республики Казахстан «О медиации» указывает прямо в дефиниции на тесную привязку медиативного соглашения: «...соглашение об урегулировании спора, заключенное до рассмотрения гражданского дела в суде, представляет собой сделку, направленную на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон» (п. 4 ст. 27).

Правовой режим, предусмотренный Федеральным законом № 193-ФЗ, распространяется на медиацию, проводимую по поводу споров, при условии заключения сторонами конфликта письменного соглашения о применении либо проведении процедуры медиации (ст. 7 и 8 Федерального закона № 193-ФЗ). Если же данные условия не соблюдены, посредник вправе проводить медиацию, однако в этом случае установленный данным Федеральным законом порядок медиации посредника не связывает; результаты процедуры такой медиации не имеют некоторых правовых последствий, предусмотренных именно этим Законом (заключенное соглашение нельзя будет использовать в качестве основания заключения мирового соглашения, не будут прерываться сроки по рассмотрению дела и другие)[1].

[1] Каменков В.С. Медиативное соглашение: правовая природа и значение // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 61.

В Законе о медиации указаны три типа соглашений, на которых строится медиативная процедура. Помимо медиативного соглашения, заключаемого сторонами по окончании урегулирования конфликта, в медиативной процедуре названы соглашение о применении процедуры медиации и соглашение о проведении процедуры медиации. Медиативное соглашение заключается (если заключается) самым последним, является самым значимым из перечисленных трех для гражданского оборота[1]. Соглашение о применении процедуры медиации и соглашение о проведении процедуры медиации представляют собой лишь подготовительные к медиации действия, а медиативное соглашение - ее результат - играет ключевую роль в развитии дальнейших правоотношений между сторонами после преодоления конфликта[2]. Предположим, что оно представляет собой гражданско-правовой договор, содержащий права и обязанности сторон, на соблюдение которых стороны добровольно согласились. В таком случае на этот договор будут распространяться общие нормы о договорах, концептуальные положения, доктрина, и по своей правовой природе он может являться сделкой, заключающейся в завершение процедуры медиации. В процедуре медиации стороны независимы в принятии решения, действует принцип абсолютной автономии воли. По результатам переговоров и заключается соглашение, в силу присутствия посредника носящее название медиативного. Дело в том, что в результате процедуры медиации, основанной на выявлении интересов сторон и на поиске взаимовыгодных для сторон вариантов урегулирования конфликта, медиативное соглашение может выходить за пределы рассматриваемого судом спора и спорного материально-правового отношения сторон, тогда как мировое соглашение в суде ограничивается только рамками заявленных требований. В связи с этим третьим критерием для утверждения медиативного соглашения в качестве

[1]Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 59.

[2] Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть первая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 124.

мирового соглашения является его соответствие предмету и основанию рассматриваемого судом иска.

Наибольший интерес из 3 вышеуказанных соглашений представляет соглашение о применении процедуры медиации (медиативная оговорка), поскольку она является основой для применения медиации в отношениях спорящих сторон. Соглашение о применении процедуры медиации имеет гражданско-правовую природу, поскольку представляет собой соглашение об установлении прав и обязанностей его участников о применении процедуры медиации[1].

Закон № 193-ФЗ не указывает, какие условия соглашения о применении процедуры медиации следует относить к числу существенных, в отличие, к примеру, от соглашения о проведении процедуры медиации (ст. 8). Следовательно, в качестве единственного существенного условия рассматриваемого соглашения следует признать условие о предмете, которое является существенным для всех гражданско-правовых договоров (ст. 432 ГК РФ).

Предметом такого соглашения выступает договоренность сторон использовать в своих отношениях процедуру медиации применительно ко всем спорам или к части споров, которые уже возникли или могут возникнуть в связи с конкретным правоотношением. Исходя из принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ), стороны могут договориться о применении процедуры медиации ко всем своим спорам по всем правоотношениям.

Соглашение о применении процедуры медиации (медиативная оговорка) должно быть заключено в простой письменной форме в силу прямого указания Закона (ст. 2 Закона № 193-ФЗ) и при ее несоблюдении считается недействительным на основании ст. 168 ГК РФ. Поскольку Закон № 193-ФЗ не устанавливает для рассматриваемого соглашения требования об обязательном составлении его в форме одного документа, подписанного

[1] Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 55.

обеими сторонами, представляется возможным его заключение путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (п. 2 ст. 434 ГК РФ).

Кроме того, письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 438 ГК РФ. В соответствии с указанной правовой нормой совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (таких как отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте.Если стороны не заключили соглашение о применении процедуры медиации к своим отношениям, соглашение о начале медиации, но при этом фактически приступили к ней, выбрав медиатора, и начали обсуждение возможных вариантов разрешения своего конфликта, распределили расходы по оплате медиации, то есть все основания считать, что между ними достигнуто соглашение по этому вопросу.

Пунктом 4 ч. 2 ст. 8 Закона № 193-ФЗ предусмотрено, что соглашение о проведении процедуры медиации должно содержать условия участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации. Стороны данного соглашения, таким образом, определяют возможные расходы и договариваются о порядке их распределения. В изъятие из общего правила распределения бремени судебных расходов по делу установлена процессуальная возможность сторон, участвующих в деле, своим соглашением определить порядок распределения расходов, и суд обязан руководствоваться условиями такого соглашения при вынесении судебного акта[1].

[1]Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

Медиативное соглашение, как и всякий гражданско-правовой договор, может быть изменено или расторгнуто по соглашению сторон. Расторжение его в судебном порядке по мотиву существенного нарушения или существенного изменения обстоятельств в соответствии с положениями ст. ст. 450 и 451 ГК РФ едва ли можно признать целесообразным, поскольку наличие медиативной оговорки само по себе не обязывает участников гражданского оборота использовать процедуру медиации, для этого необходимо соглашение о проведении медиации[1]. Отказ одной из сторон соглашения о применении медиации от заключения в его исполнение соглашения о проведении медиации не может рассматриваться как нарушение такого соглашения, поскольку заключение соглашения о проведении медиации является правом, но не обязанностью сторон[2].

В соответствии с Концепцией Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации нормы, устанавливающие особенности примирения сторон по отдельным категориям дел или на отдельных стадиях процесса, предлагается сосредоточить в отдельной главе «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». В Концепции для включения в главу намечены следующие основные положения.

Предлагается сформулировать общие принципы примирения, в частности конфиденциальность примирительных процедур, добровольность их применения, принцип равноправия и сотрудничества сторон. Предусматривается закрепление расширенного и открытого перечня примирительных процедур. В этот перечень включены, например, переговоры, сверка расчетов, медиация, судебное примирение[3]. Помимо прямого перечисления, предполагается, что каждой из этих процедур будет посвящена также отдельная статья.

Признано необходимым нормативное закрепление результатов примирения сторон: мировое соглашение; частичный или полный отказ от

[1]Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
[2] Бычков А. Медиативная оговорка // ЭЖ-Юрист. 2012. № 46. С. 13.
[3] Владимирова М.О. Правовая характеристика медиативного соглашения // Юрист. 2013. № 8. С. 39.

иска; частичное или полное признание иска; признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения; соглашение по обстоятельствам дела.

Медиативное соглашение - институт гражданского права. В то же время существуют международные договоры, трудовые, политические, между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, и т.д. В связи с экспансией договорной формы в различные области регулирования отношений между людьми правомерна постановка вопроса о межотраслевом характере института договорного регулирования.

Таким образом, применение судами законодательства о медиации должно осуществляться комплексно, в том числе с учетом складывающейся судебной практики. По мере накопления опыта использования процедуры медиации в рамках гражданского и арбитражного процесса по многим вопросам также требуются полноценные и единообразные разъяснения судов высших инстанций.

3. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

3.1 Проблемы внедрения процедуры медиации в уголовном процессе

Развитие уголовного судопроизводства в последние десятилетия характеризуется поиском наиболее эффективных механизмов не только для борьбы с преступностью как таковой, но и для достижения иных весьма важных целей. Разрешение уголовно-правового конфликта, который возникает в результате совершения лицом противоправного деяния, включает в себя и такие аспекты, как возмещение вреда лицу, в отношении которого было совершено деяние, восстановление нарушенного в результате преступления порядка, восстановление нормальной жизнедеятельности потерпевшего после совершения преступления и пр. Решение обозначенных задач невозможно без определенных изменений в системе уголовного судопроизводства. Традиционный уголовный процесс не всегда позволяет с успехом разрешать указанные задачи. Применение уголовной ответственности и наказания как наиболее вероятный исход уголовного судопроизводства - это прямой, но не всегда эффективный способ разрешения конкретного уголовно-правового конфликта и воздействия на состояние преступности в целом[1].

Вопросы о развитии примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов признаны актуальными и на международном уровне. Так, международными органами принимаются многочисленные акты, содержащие положения об основных направлениях борьбы с преступностью, о способах оптимизации системы уголовного судопроизводства, о положении обвиняемых и потерпевших при производстве по уголовным делам.

Так, процедура медиации, суть которой заключается в примирении сторон конфликта посредством привлечения третьего незаинтересованного лица, может быть вплетена в уголовное судопроизводство в качестве

[1]Ковязин А.В. Проблемы правоприменительной практики примирения в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2017. № 5. С. 30.

альтернативы уголовному преследованию. Сама по себе процедура медиации менее формализована, чем уголовный процесс. То есть ее осуществление не требует соблюдения сложных процессуальных правил. К тому же, помимо этого, применение медиации предполагает отказ от сложной процедуры судебного разбирательства, которая становится нецелесообразной при проведении примирительной процедуры. Таким образом, очевидно, что концепция медиации в определенных случаях позволяет решать задачи ускорения и упрощения уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что действие Федерального закона от 27 июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не распространяется на разрешение уголовных дел, его появление служит доказательством того, что такая форма разрешения конфликта не чужда и российской практике. Представляется, что в перспективе медиация может затронуть и сферу уголовного процесса. Внедрение медиации в уголовное судопроизводство сопровождается трудностями, связанными со спецификой уголовного процесса, его природой, целями и задачами. Исследование различных источников, посвященных медиации в России, свидетельствует о том, что многие ученые и практические специалисты рассматривают медиацию как способ разрешения частноправовых споров, исключая возможность применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов[1]. Многообразие моделей медиации в уголовном судопроизводстве различных стран свидетельствует о том, что каждое государство, внедряющее процедуру медиации, стремится найти оптимальный вариант, дающий возможность наиболее эффективно использовать потенциал медиации для разрешения уголовно-правового конфликта и в то же время не нарушать базовые принципы национального уголовного судопроизводства.

В связи с отсутствием в российском уголовно-процессуальном законодательстве института медиации анализ данной процедуры возможен

[1]Ковязин А.В. Проблемы правоприменительной практики примирения в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2017. № 5. С. 30-31.

на основе международных актов, посвященных вопросам медиации и медиации в уголовном процессе, а также на основе изучения опыта зарубежных государств, применяющих медиацию для разрешения уголовно-правовых конфликтов.Определение медиации можно найти в одном из основополагающих документов, принятых в рамках международного сообщества, который уже упоминался ранее в настоящей работе. Речь идет о Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 от 15 сентября 1999 г. «О медиации в уголовных делах». В данном документе под медиацией понимается любой процесс, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления. Несколькими годами позже был принят второй международный документ, имеющий особое значение в вопросе развития концепции медиации. Речь идет об Основных принципах применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденных Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г.

Использование медиации допускается лишь при наличии достаточных доказательств, позволяющих предъявить лицу обвинение в совершении преступления[1]. Использование процедуры медиации допускается лишь на основе добровольного согласия сторон (т.е. лица, совершившего противоправное деяние, и лица, которому противоправным деянием причинен вред). Любое примирение возможно только тогда, когда стороны конфликта идут на него добровольно, выражая свое волеизъявление свободно и без какого бы то ни было принуждения[2]. Помимо этого, само

[1]Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи принята на 37-е пленарном заседании 24 июля 2002 года, Резолюция 2002/12 Экономического и Социального Совета «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия». [Электронный ресурс], URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31033387#pos=0;200(дата обращения: 28.09.2017).

[2] Кузьмина О.В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве // Lexrussica. 2015. № 1. С. 51.

добровольное согласие является необходимым условием и в некоторой степени залогом успеха любой примирительной процедуры.

Стороны могут в любой момент отказаться от участия в процедуре. Данное условие вытекает из требования добровольности и согласия сторон на участие в процессе. Помимо этого, в ходе медиации стороны и медиатор могут прийти к выводу о невозможности мирного урегулирования конфликта, что исключает заключение медиативного соглашения. В этом случае стороны вправе отказаться от дальнейшего участия в процедуре медиации и потребовать возобновления производства по делу в общем порядке. При этом никакие факты и обстоятельства не могут считаться предустановленными и доказанными при возобновлении производства.

Одним из условий успешного проведения процедуры медиации является наличие всех необходимых гарантий, к которым, в частности, относятся гарантии, обеспечивающие сторонам возможность получения квалифицированной юридической помощи, право пользования родным языком и право на помощь переводчика, участие законных представителей несовершеннолетнего, право на ознакомление с материалами дела[1]. При проведении процедуры медиации не должны нарушаться такие базовые принципы уголовного процесса, как принцип уважения чести и достоинства личности, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, обеспечения права на защиту и пр.

В ходе осуществления программ медиации не должны разглашаться сведения, которые раскрываются сторонами в рамках процедуры, а также соглашение, которое было ими достигнуто в результате процедуры. По окончании процедуры медиации медиатор может сообщить только о результатах самой процедуры: было ли достигнуто соглашение между сторонами или нет. Освещать ход проведения процедуры, позиции сторон и их доводы медиатор не вправе. Необходимо отметить, что Рекомендация

[1]Абитов Э.Н. Перспектива развития полномочий суда в сфере медиации // Администратор суда. 2015. № 2. С. 28.

содержит оговорку о том, что принцип конфиденциальности не распространяется на случаи, когда в ходе осуществления процедуры медиации стало известно о готовящемся тяжком преступлении[1].

Невыполнение соглашения, достигнутого в рамках процедуры, не может рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Представляется, что российский уголовный процесс содержит определенные предпосылки к внедрению процедуры медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов с учетом особенностей отечественного судопроизводства, а также международных стандартов медиации. Несмотря на то, что в российской правовой науке хоть и редко, но все же встречаются идеи о применении медиации в уголовном судопроизводстве, можно утверждать, что на сегодняшний день отсутствует целостная концепция медиации в российском уголовном процессе.

Для определения круга дел, которые могут быть разрешены с помощью процедуры медиации, необходимо учитывать некоторые факторы. В первую очередь медиация, не может быть применена по делам, в которых отсутствует потерпевший или если потерпевшим является юридическое лицо. Это связано с самой природой процедуры медиации, которая направлена на примирение сторон, разрешение конфликтной ситуации между индивидами. То есть медиация не может иметь место, если потерпевшая сторона не является физическим лицом. Во-вторых, недопустимым является применение медиации по делам, относящимся к категории особо тяжких, в силу их особой общественной опасности.

К тому же недопустимым следует считать применение медиации в отношении деяний, которые повлекли особо тяжкие последствия в виде смерти лица, поскольку в данном случае говорить о соразмерном возмещении вреда довольно сложно. В связи с этим, медиация неприменима в отношении насильственных преступлений против жизни и здоровья,

[1]Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (2001) 9 «Об альтернативах судебному разбирательству между административными органами и частными сторонами». [Электронный ресурс], URL: http://www.refworld.org.ru/docid/55c464414.html(дата обращения: 28.09.2017).

которые повлекли последствия необратимого характера. Также, процедура медиации не может применяться по преступлениям, характеризующимся высокой степенью общественной опасности (в первую очередь особо тяжкие преступления).

Медиация допустима для достижения примирения между сторонами уголовно-правового конфликта, в первую очередь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также по тяжким преступлениям, связанным с причинением имущественного вреда. Мировая практика свидетельствует о том, что медиация наиболее эффективна по делам о преступлениях против собственности, а также по преступлениям, затрагивающим личные права и интересы граждан, но не носящим тяжкого характера.

Также следует рассмотреть европейский опыт применения Рекомендации и Основных принципов применения процедуры медиации при разрешении уголовно-правовых дел.

В Австрии и Норвегии медиация начала применяться на национальном уровне уже с 80-х годов. Причем ее применение было основано на положениях закона. С учетом того, что Рекомендация была принята в 1999 г., можно предположить, что уровень развития законодательства и практики медиации в указанных странах позволил им продолжить свою политику в данной области без учета положений Рекомендации. Необходимо отметить, что Австрия и Норвегия, будучи первопроходцами в вопросе применения медиации на европейском континенте, в свою очередь характеризуются существенными отличиями в регулировании процедуры медиации[1]. Эти отличия вытекают в первую очередь из того, что в основе системы уголовного судопроизводства данных государств лежат различные принципы, определяющие сущность уголовного процесса: Австрия является государством, традиционно придерживающимся принципа законности (или легальности), а Норвегия, в свою очередь, допускает элементы

[1] Кузьмина О.В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве // Lexrussica. 2015. № 1. С. 53.

целесообразности и усмотрения в рамках национальной системы уголовного судопроизводства.

Особенность развития программ Рекомендации медиация в Испании заключается в специфическом разделении полномочий между центральными органами государственной власти Испании и органами власти отдельных автономных регионов[1]. Программы медиации в Испании предусматривают возможность применения медиации как право, а не обязанность суда назначать альтернативные наказания, а также до решения вопроса о назначении наказания возлагать на подсудимого определенные обязанности. При этом необходимо отметить, что программы медиации проводятся в Испании в основном по инициативе органов автономных образований.

Идея медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов не является новым институтом и в Болгарии. В частности, в Законе о медиации, который был принят в 2004 г., предусмотрено, что медиация как альтернативная форма разрешения споров может применяться в гражданских, коммерческих, трудовых, семейных, административных спорах, а также в делах, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Болгарии.

Продуктивным применение медиации в сфере уголовно-правового законодательства является опыт Голландии, Швеции, Ирландии, Португалии. Внедрение альтернативных способов разрешения спора в уголовное судопроизводство Португалии осложнялось причинами теоретического характера, в частности господством принципа законности в уголовном процессе Португалии. Однако даже этот факт не смог остановить процесс появления и развития концепции медиации в Португалии, который, как и во многих других государствах, начался с изменений в сфере ювенальной юстиции. В отношении совершеннолетних лиц, совершивших противоправные деяния, медиация в Португалии появилась сравнительно

[1]Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (2001) 9 «Об альтернативах судебному разбирательству между административными органами и частными сторонами». [Электронный ресурс], URL: http://www.refworld.org.ru/docid/55c464414.html(дата обращения: 28.09.2017).

недавно, в 2007 г., в связи с принятием соответствующего законодательного акта. До этого момента ни Уголовный кодекс, ни Уголовно-процессуальный кодекс Португалии не предусматривали возможность применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Согласно положениям закона на разрешение с помощью процедуры медиации могут быть переданы уголовные дела о преступлениях против личности или собственности, относящиеся к категории дел частного или частно-публичного обвинения, максимальное наказание за совершение которых не превышает пяти лет лишения свободы[1]. Медиация не может применяться по делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности и в отношении лиц, не достигших возраста 16 лет, а также в случае применения упрощенных процедур рассмотрения дела.

На сегодняшний день медиация в уголовном судопроизводстве закреплена на законодательном уровне далеко не во всех государствах, входящих в состав СНГ. Впервые медиация появилась в законодательстве Молдавии, а некоторое время назад - и в законодательстве Казахстана. Также нормы о медиации появились вУголовно-процессуального кодекса Киргизии в 2007 г.

В Молдавии законопроект о медиации был предложен еще в 2005 г. Однако и до этого в Уголовном кодексе Молдавии и Уголовно-процессуальном кодексе (далее - УПК) Молдавии содержались положения, которые делали возможным применение медиации в уголовном судопроизводстве. Примирение, согласно положениям указанной статьи, является основанием для прекращения уголовного дела. Таким образом, достижение примирительного соглашения по итогам процедуры медиации может стать основанием для прекращения уголовного дела, которое может быть возбуждено не иначе как по жалобе потерпевшего (т.е. по делам, которые в российском праве относятся к категории дел частного обвинения). Более того, ч. 7 ст. 187 УПК Республики Молдавия предусматривает право

[1] Кузьмина О.В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве // Lexrussica. 2015. № 1. С. 58.

содержащегося под стражей лица на свидания с защитником, законным представителем, посредником в конфиденциальных условиях, без ограничения количества и продолжительности свиданий. Сам же Закон «О медиации» был принят несколькими годами позже, 14 июня 2007 г., и вступил в силу 1 июля 2008г. Особого внимания заслуживает вопрос о способе нормативного регулирования процедуры медиации. Указанный Закон содержит общие положения, определяющие основные понятия в сфере медиации. Закон устанавливает права и обязанности участников процедуры медиации, регулирует статус медиаторов, а также правила проведения самой процедуры. Помимо этого, Закон содержит положения, регламентирующие особенности процедуры медиации для разрешения тех или иных конфликтов, в частности медиации по гражданским делам и семейным конфликтам и по уголовным делам[1]. Согласно ст. 2 указанного Закона о медиации стороны могут прибегнуть к процедуре медиации в том числе и после возбуждения процесса в судебной инстанции или арбитраже, на любом его этапе, договорившись о разрешении таким путем любого спора в области гражданского, торгового, семейного, административного, уголовного и иных областях права.

Интересен тот факт, что Закон предъявляет всего два требования к лицам, осуществляющим деятельность медиаторов: требование полной дееспособности и отсутствие судимости.Отметим, что, молдавская модель применения медиации в уголовном судопроизводстве близка к нашему пониманию возможного использования медиации в российском уголовном процессе.

Особого внимания в вопросе медиации заслуживает опыт Казахстана, где 28 января 2011 г. был принят Закон «О медиации». Также одновременно с указанным нормативным актом был принят и закон, вносящий изменения в различные законодательные акты Республики Казахстан в связи с внедрением процедуры медиации в гражданское и уголовное

[1]Закон Республики Молдова от 14.06.2007 N 134-XVI «О медиации». [Электронный ресурс], URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30592599#pos=0;100 (дата обращения: 28.09.2017).

судопроизводство. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 № 402-IV ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации» предусматривает внесение изменений в Уголовный кодекс Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан и другие нормативные акты. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в совокупности с положениями Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривает возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, достигнутым в том числе в ходе процедуры медиации, по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Основные положения касательно процедуры медиации содержатся в самом Законе о медиации, который регулирует данную процедуру в рамках как уголовного, так и гражданского судопроизводства. Так, медиация применяется для разрешения споров (конфликтов), возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемых в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести[1]. При этом медиация не может применяться по уголовным делам о коррупционных преступлениях и иным преступлениям против интересов государственной службы и государственного управления.

Таким образом, несмотря на то, что развитие отечественного уголовного процесса происходит на собственной исторической основе, влияние международного опыта предполагает возможность применения процедуры медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов.

3.2 Проблемы применения медиации в гражданском процессе

Согласно ч. 2 ст. 1 Закона о медиации процедура медиации может применяться к спорам, вытекающим из гражданских правоотношений, в том

[1]Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2015 г.). [Электронный ресурс], URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376(дата обращения: 28.09.2017).

числе связанным с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Суд должен выяснить, не желают ли стороны заключить мировое соглашение или воспользоваться процедурой медиации, поскольку при наличии перспектив мирного урегулирования спора целесообразно сделать это до начала рассмотрения дела по существу, пока не затрачены значительные усилия на исследование доказательств в споре, который может быть разрешен мирно без длительного судебного разбирательства[1]. Если стороны выразят желание закончить дело мировым соглашением, то в случае необходимости им может быть предоставлена возможность сформулировать условия мирового соглашения, для чего судом объявляется перерыв в судебном заседании или судебное разбирательство может быть отложено.

Медиация может применяться максимально широко в различных сферах гражданского судопроизводства. Например, споры о защите интеллектуальных прав касаются как защиты личных неимущественных прав авторов (права авторства, права на имя, право на неприкосновенность произведения), так и защиты исключительных прав авторов и иных правообладателей. Особенностью патентных отношений является участие в них зачастую такого субъекта, как патентный поверенный. Он обладает особым статусом, однако может выступать и в качестве медиатора, если отвечает установленным требованиям. В авторских правоотношениях могут участвовать организации, осуществляющие коллективное управление авторскими и смежными правами.

Бурное развитие науки медиации происходит в семейном праве, которое затрагивает не только правоотношения совершеннолетних, но и непосредственно затрагивают права ребёнка[2]. Закон о медиации как таковой каких-либо положений, специально ориентированных для урегулирования

[1]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 N 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. № 140. 02.07.2008. Ст. 1862.

[2]Величкова О.И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 50.

семейных споров, не содержит. Единственная норма, где указывается об интересующем нас вопросе - ч. 2 ст. 1 Закона о медиации. Следует отметить, что семейные споры признаются одними из самых «благодатных» для проведения процедур медиации, поскольку именно в этом случае вероятность заключения медиативного соглашения считается максимально высокой. Причины этого, на наш взгляд, очевидны и лежат на поверхности. Стороны семейного конфликта как никто связаны личными отношениями. Особо остро это проявляется, если речь идет о ребенке. При разводе родителей неизменно затрагиваются права и интересы детей. Право ребенка на общение с обоими родителями закреплено в Конвенции о правах ребенка и национальном законодательстве РФ. Право ребенка на общение с родителями включает в себя: право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит интересам ребенка. Воспитание детей вменяется в обязанность родителям и одновременно является их правом.

В праве зарубежных стран (Канада, Британия) вопросы общения и воспитания ребенка при раздельном проживании родителей помогает решить институт «родительской опеки»[1]. Родители сами могут прийти к соглашению о том, какую форму опеки (совместную или единоличную) они выберут. Разница между этими формами опеки состоит в том, что в первом случае оба родителя принимают активное участие в жизни ребенка и совместно принимают решения, касающиеся обучения, образования, лечения, отдыха ребенка. При единоличной опеке лишь один родитель-опекун решает эти вопросы. Но и второй родитель также имеет право на общение с ребенком и его воспитание.

В российском семейном праве отсутствует понятие родительской опеки. Говорится лишь, что родители являются представителями детей. Ни

[1] Сафронова С.С., Ситкова О.Ю. Право ребенка на общение с родителями: значение семейной медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 234.

суд, ни адвокат в силу своей должности не могут защитить права ребенка в решении вопросов подобного рода. Только посредник (медиатор) сможет обеспечить соответствующую поддержку и поможет принять правильное решение родителям в отношении их общего ребенка. В ч. 5 ст. 1 Закона о медиации указано, что процедура медиации не может быть применена к спорам, вытекающим в том числе из семейных правоотношений, если такие споры затрагивают интересы третьих лиц.

Еще в 1998 году была принята Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R(98)1 «О семейной медиации», провозгласившая Принципы семейной медиации. Являясь модельным нормативным актом, она послужила основой для изменения семейного и процессуального законодательства многих европейских государств и, без сомнения, может являться и ориентиром для возможных «медиативных» новаций российского семейного права[1]. Комитет Министров рекомендует правительствам государств - членов Совета Европы законодательно вводить или поощрять институт семейной медиации или, при необходимости, укреплять существующий; принимать или усиливать все меры, которые они считают необходимыми в целях реализации принципов семейной медиации для развития или использования семейной медиации как соответствующего средства разрешения семейных споров.

В разделе I Принципов, закрепленных Рекомендацией N R(98)1, указано, что сферой применения семейной медиации являются все споры между членами одной семьи, связанных кровно или браком, или тех, кто живет или жил в семейных отношениях, определенных так национальным законодательством; однако государство может по своему усмотрению определять конкретные вопросы или случаи применения семейной медиации.

Разделом III регламентирована процедура семейной медиации. Интересны его положения, отражающие специфику семейной медиации. Медиатор должен проявить особую заботу о благополучии и интересах

[1]Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (98) 1 «О семейной медиации». [Электронный ресурс], URL: http://www.refworld.org.ru/pdfid/55c478324.pdf(дата обращения: 28.09.2017).

детей, способствовать сосредоточению внимания родителей на потребностях детей; должен напоминать родителям об их основной ответственности за благосостояние детей, о необходимости информировать детей и советоваться с ними[1]. Медиатор должен учесть, имело ли место насилие в семье в прошлом, возможно ли оно в будущем и какое влияние это может оказать на позиции участников медиации. В разделах IV и V закреплены положения о статусе медиативных соглашений и соотношении процедур медиации и рассмотрения семейного спора в суде или ином компетентном органе.

Заключительный раздел посвящен международной семейной медиации. Государствам рекомендуется рассмотреть вопрос о создании механизмов для использования медиации в семейных спорах с иностранным элементом, главным образом во всех спорах, касающихся детей, и особенно тех, что затрагивают проблемы опеки и общения, когда родители проживают или будут проживать в разных странах.

Таким образом, по сути, мирное урегулирование семейных конфликтов является основной идеей, заложенной в семейном законодательстве. И только при невозможности разрешения семейного спора самостоятельно стороны должны принимать решение обратиться за помощью в юрисдикционные органы. Следует признать недопустимым применение медиации в спорах о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах, об отмене усыновления. Данные споры служат общей цели - защита нарушенных прав ребенка, и в большинстве случаев при рассмотрении данных споров применяются меры ответственности. Кроме того, семейное законодательство устанавливает специальные процедуры для подобных случаев - восстановление в родительских правах и отмена ограничений родительских прав. И только в процессе рассмотрения данных дел можно установить, насколько изменилось поведение родителей и

[1] Сафронова С.С., Ситкова О.Ю. Право ребенка на общение с родителями: значение семейной медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 235.

соответствует ли восстановление в родительских правах (отмена ограничения родительских прав) интересам ребенка.

Вышеуказанный анализ позволяет сделать вывод, что проведение процедур медиации по спорам, возникающим из семейных правоотношений, имеет ряд особенностей, достойных законодательного закрепления. И, скорее всего, отсутствие таких положений в действующем Законе о медиации не является следствием непонимания этих особенностей законодателем, а связано с общим характером первого подобного закона в России[1]. Помочь этому может более широкое внедрение данной процедуры, в том числе и при рассмотрении семейных споров. Международная семейная медиация должна рассматриваться как соответствующая процедура, позволяющая родителям организовать или реорганизовать опеку и доступ к общению или разрешить споры, возникающие в этой связи.

Таким образом, национальное законодательство дает широкие возможности для применения медиации в гражданских правоотношениях. При этом следует учитывать такие факторы, как: момент возникновения и длительность спора, вид правоотношения, статус сторон, срок исковой давности, предусмотренная законом форма защиты (юрисдикционная, неюрисдикционная), установленные законом и договором способы защиты гражданских прав. Также существует круг гражданских правоотношений, в которых применение медиации запрещено законом или невозможно в силу существа правоотношений.

3.3 Проблемы реализации процедуры медиации как способа урегулирования конфликтов в арбитражном процессе

Одним из условий применения процедуры медиации, предусмотренных законодательством, является характер спорного правоотношения. Она может быть применена к гражданско-правовым спорам, возникающим в связи с

[1]Величкова О.И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 52.

осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, рассматриваемым в порядке судопроизводства в арбитражных судах. Осуществление примирительных процедур возможно как вне суда, так и с участием или при содействии суда. Именно такой характер носит институт судебного посредничества, который широко используется в различных странах (в частности, в США, Канаде, Голландии, Германии, Белоруссии). Глава 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ, регулирующая порядок утверждения судом мирового соглашения, заключенного сторонами во время разрешения споров в арбитражном суде, названа «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Содержание статьи 158 АПК РФ предусматривает, что стороны могут обратиться в целях урегулирования спора в равной степени за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору. В случае такого обращения суд может отложить судебное разбирательство. В урегулировании спора посредством медиации на стадии рассмотрения в арбитражном суде условно можно выделить три этапа.

Во-первых, с момента обращения сторон к профессиональному медиатору, консультаций по вопросам медиации, обсуждения условий проведения процедуры медиации и т.д. до момента подписания между сторонами соглашения о проведении процедуры медиации. Как известно, экономическая деятельность всегда связана с риском, а повышенный риск несет высокую прибыль, как и возможность существенных убытков[1]. Поэтому на начальном этапе очень важно не только ознакомить стороны с процедурой медиации, но и выявить взаимную экономическую и иную выгоду, риски от ее применения и другие факторы. Среди процедурных особенностей экономического характера, связанных с применением медиации, можно выделить сокращение госпошлины в случае заключения медиативного соглашения и утверждения его судом в качестве мирового соглашения, отсутствие расходов в связи с исполнением мирового (медиативного) соглашения в случае его добросовестного исполнения и

[1]Рыбьяков А.С. Применение медиации в арбитражном суде // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8. С. 36.

другие. Среди экономических выгод можно выделить сокращение времени, в течение которого материальные средства фактически изъяты из оборота. Например, по оплате поставленного товара, оказанных услуг, выполненных работ, по возврату кредитов и займов, по оплате арендных (лизинговых) платежей, по оплате перевозки товаров, хранения, по поставке товара, оказанию услуг, подряду (не денежные долги) и т.д.

В качестве примера, как варианта урегулирования спора, можно отметить особенности реструктуризации задолженности: соотношение с судебным производством, правовые возможности, риски и последствия в зависимости от того, на какой стадии находится дело о взыскании задолженности по первоначальному договору - до суда, в суде, в исполнительном производстве, на стадии банкротства. В зависимости от того, на какой стадии находится спорное правоотношение, возможности заключить по нему какое-либо соглашение вне судебного производства ограниченны. Если первоначальное обязательство изменится или прекратится, суд откажет в первоначальном иске, так как будут отсутствовать основания для его удовлетворения. Основными способами реструктуризации долга, предусмотренными гражданским законодательством, могут быть отступное, зачет, новация, отсрочка и рассрочка платежа, уменьшение размера платежа, продажа имущества, перевод долга, уступка прав по исполнительному листу, выбор между уступкой прав и поручительством, мировое соглашение и т.д[1]. При этом содержание мирового (медиативного) соглашения должно соответствовать требованиям статьи 140 АПК РФ.

По делам, возникшим из гражданских правоотношений, результатами примирения сторон процессуальное законодательство предусматривает мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований, частичный или полный отказ от иска, частичное или полное признание иска,

[1]Шеменева О.Н. Расширение диспозитивных правомочий сторон в гражданском и арбитражном процессе в связи с развитием института медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 129.

признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, заключение соглашения о признании обстоятельств дела. Во время процедуры медиации стороны должны сами выработать наиболее приемлемую схему и форму урегулирования спора.

Второй этап урегулирования спора посредством медиации продолжается с момента подписания соглашения о ее проведении до момента подписания медиативного соглашения. Обобщенно можно выделить несколько вопросов, решаемых сторонами во время процедуры медиации. Во-первых, обозначается спорная ситуация - участники спора, отношения сторон, развитие событий и т.д. Во-вторых, выдвигаются претензии и требования, определяются позитивные стороны в отношениях. В-третьих, каждая сторона представляет свои предложения по урегулированию спора, которые соотносятся с требованиями. Выработка предложений является основным элементом медиации. Данный этап наиболее творческий как для сторон, так и для медиатора. Взаимоприемлемые предложения могут быть основой соглашения. Окончательная редакция текста соглашения должна устраивать стороны спора в равной степени и не противоречить законодательству. Оно должно также содержать меры, которые могут быть приняты каждой из сторон для снижения рисков в случае нарушения соглашения, в том числе основания принудительного исполнения мирового (медиативного) соглашения, предусмотренные арбитражным процессуальным законодательством. Стороны могут также заключить соглашение о способах урегулирования споров, которые могут возникнуть между ними в будущем[1].

Завершающий этап применения медиации продолжается с момента подписания медиативного соглашения и утверждения его судом в качестве мирового до момента полного его исполнения. В этот период стороны самостоятельно и добровольно исполняют достигнутое соглашение.

[1]Рыбьяков А.С. Применение медиации в арбитражном суде // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8. С. 36.

Приведенные положения ясно свидетельствуют о том, что закон называет конкретные обязанности суда: разъяснить право на обращение к посреднику (ст. 135 АПК РФ) и обязанность суда рассмотреть условия мирового соглашения и решить вопрос о его утверждении (ст. 141 АПК РФ).

Известно, что отложение разбирательства дела производится в целях совершения судом каких-либо дополнительных процессуальных действий (повторное извещение участников процесса о времени и месте судебного разбирательства, удовлетворение ходатайств лиц, участвующих в деле, истребование и представление дополнительных доказательств и т.п.)[1]. Иными словами, действия, совершаемые арбитражным судом и участниками процесса в период отложения дела, охватываются понятием арбитражной процессуальной формы.

Иное положение возникает при приостановлении производства по делу. Когда дело приостановлено, никаких процессуальных действий ни арбитражный суд, ни участники процесса не совершают. Все то, что происходит за время приостановления производства по делу, рамками настоящего процесса по конкретному делу не охватывается. Урегулирование спора посредником, к которому обращаются стороны во время разрешения дела арбитражным судом, носит характер именно такой деятельности, происходящей вне арбитражного процесса. Эта деятельность носит название медиативных процедур и регулируется специальным законодательством.

Какие бы действия суд ни совершал, они не могут быть отнесены к медиативным процедурам в первую очередь по той простой причине, что ст. 15 Закона о медиации предусматривает, что медиаторами не могут быть лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами.

[1]Солохин А.Е. Развитие института примирительных процедур в арбитражном процессе: судебное посредничество // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 149.

В настоящее время ни один из федеральных законов, в том числе и АПК РФ, не наделяют судей правом осуществлять деятельность посредника при урегулировании споров. Судья как субъект процессуальных правоотношений наделен властными полномочиями, реализация которых означает осуществление правосудия. Деятельность судьи во время подготовки дела к разбирательству и во время разрешения дела, направленная на примирение сторон, не может совпадать с деятельностью медиатора[1]. Содействие сторонам в примирении (урегулировании спора) может быть сведено только к следующим процессуальным действиям: разъяснению сторонам их права обратиться к посреднику; разъяснение сторонам сильных и слабых моментов в их доводах, приведенных в обоснование их требований и возражений; разъяснении права представить дополнительные доказательства; разъяснению права на заключение мирового соглашения и т.п.

В последние годы у правоприменителей и законодателя сложилось довольно единодушное мнение о роли и значении института медиации для урегулирования конфликтов частноправового характера. Дополнения АПК РФ, принятые одновременно с принятием Закона о медиации, сводятся, во-первых, к декларированию самой возможности обращения к посреднику для оказания содействия в урегулировании спора, находящегося на рассмотрении суда; во-вторых, к тому, что такие посредники не подлежат допросу об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением соответствующих обязанностей; и, в-третьих, к возможности отложения судебного разбирательства на срок, в случае обращения сторон к посреднику.

При этом накопленный опыт работы российских центров по урегулированию споров свидетельствует о том, что положения АПК РФ не в полной мере отвечают потребностям сторон судебного спора, которые воспользовались своим правом предпринять попытку его урегулирования при помощи посредника. И основные проблемы, на которых хотелось бы

[1]Трещева Е.А. Судебные примирительные процедуры: право на существование // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 113.

остановиться, связаны с оформлением положительных результатов процедуры медиации, а также с соблюдением судами процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дел в случае обращения сторон к этой процедуре.

В случае успешного проведения процедуры медиации ее результаты, как правило, оформляются медиативным соглашением, под которым понимается соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме[1].

В дополнение к этому они могут не являться в судебное заседание по вызову суда в расчете на то, что суд оставит заявление без рассмотрения. Арбитражный суд на основании п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что истец повторно не явился в судебное заседание, в том числе по вызову суда, и не заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу. При этом указанный способ завершения процесса имеет очевидные недостатки.

Во-первых, он не предполагает возможности властного понуждения нарушителя условий медиативного соглашения к его исполнению.

Во-вторых, в случае отказа истца от иска и принятия этого отказа судом (арбитражным судом), согласно ст. 150 АПК РФ суд прекращает производство по делу, что означает невозможность повторного обращения в суд с тождественными требованиями. И в случае нарушения одной из сторон примирительной процедуры своих обязательств, вытекающих из медиативного соглашения, другая сторона может обратиться за судебной защитой, основываясь лишь на положениях договора, который заключается на основе взаимных уступок.

[1]Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

Изложенные соображения служат серьезным основанием полагать, что обращение сторон уже существующего судебного спора к медиатору следует рассматривать в качестве основания не для отложения судебного разбирательства, а для приостановления производства по делу. Данный институт в наибольшей степени отвечает интересам участников процесса в рассматриваемой ситуации. С одной стороны, он не ограничивает стороны в сроках проведения медиации и оформлении ее результатов, и, с другой стороны, в случае неуспеха этой процедуры позволяет заинтересованному лицу сразу же заявлять ходатайство о возобновлении производства по делу.

Для реализации указанного предложения возможно воспользоваться опытом зарубежных государств (например, Франции и Беларуси), в которых одним из оснований для приостановления производства по делу служит взаимное соглашение сторон на совершение данного процессуального действия[1].

В заключение следует отметить, что высказанные выше предположения о возможности расширения диспозитивных правомочий сторон, позволяющих им по взаимному согласию влиять на развитие производства по делу, могут быть применимы не только в случаях обращения сторон за содействием в урегулирования спора к посреднику. С теми же самыми проблемами могут столкнуться и стороны, предпринявшие попытку самостоятельного урегулирования и ликвидации их частноправового конфликта с использованием другого альтернативного способа разрешения споров - переговоров. И, соответственно, они в той же степени могут быть заинтересованы в предоставлении им дополнительных возможностей по распоряжению своим временем на проведение этой процедуры и по закреплению ее положительных результатов.

АПК РФ предоставляет сторонам не только достаточно широкие возможности для урегулирования спора, но и закрепляет примирение в

[1]Солохин А.Е. Развитие института примирительных процедур в арбитражном процессе: судебное посредничество // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 147.

качестве одной из основных задач арбитражного судопроизводства. Важно отметить, что действующий АПК РФ был одним из первых нормативно-правовых актов, в текстокоторого было включено понятие «посредник». Урегулирование спора с помощью посредника может состояться во время производства в арбитражном суде, но эта процедура рамками арбитражного процесса не охватывается, а результат деятельности посредника - соглашение сторон, приобретает юридическую силу только после совершения процессуальных действий[1]. Такие процессуальные действия условно могут быть названы судебной примирительной процедурой, требующей согласования воли сторон спора и реализации властных полномочий арбитражного суда. Современное законодательство, определяя право сторон обратиться к суду за содействием в примирении (урегулировании спора), не уточняя возможности и конкретные полномочия суда, не может пока служить основой для вывода о существовании иных, кроме мировых соглашений, судебных примирительных процедур.

Таким образом, в целях более эффективного использования процедуры медиации в арбитражном процессе, увеличения количества споров, по которым сторонам удалось достичь полного или частичного согласия, снижения за счет этого колоссальной судебной нагрузки, укрепления партнерских деловых отношений и экономических связей необходимо дальнейшее совершенствование института примирения, в том числе путем закрепления института судебного посредничества и мер, изложенных выше.

[1]Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.В рамках диссертационного исследования процессуальных аспектовмедиации автором проанализированы основные этапы развития институтамедиации в России и зарубежных странах, выявлены их характерныеособенности. Определены основные начала правового регулирования медиации, данаподробная характеристика действующих принципов, сформулированныхзаконодательством о медиации. Проведен анализ практики применения медиации в нашей стране и странахЕвропы. Выявлены общие тенденции развития отечественного законодательства вданной сфере. Сформулированы наиболее значимые проблемы в сфере нормативногорегулирования медиации и возможные пути их разрешения.

Примирение в рамках действующего законодательства выступает правовым средством, с помощью которого возможно достижение цели о справедливой защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов сторон.

В целом система альтернативных способов разрешения спора применима для разрешения конфликтов по достаточно широкому кругу правоотношений. Процедура медиации может проводиться практически во всех существующих правоотношениях: гражданских, трудовых, семейных, уголовных и т.д. Медиация позволяет сторонам спора выбрать в качестве нейтрального лица квалифицированного специалиста для разрешения конфликта, участвовать в обсуждении всех вопросов, касающихся отношений сторон, не боясь при этом разглашения, а самое главное позволяет сторонам достичь взаимовыгодного соглашения.

Медиация, занимая промежуточное положение, между такими альтернативными способами как переговоры и третейский суд, не может развиваться сама по себе как первый вид, и не должна ограничиваться законодательными рамками как третейское разбирательство, данная процедура нуждается лишь в частичном правовом регулировании. При этом,

ряд вопросов должен быть регламентирован в обязательном порядке: требования к опыту медиаторов и их минимальным знаниям и навыкам, закрепление ответственности медиаторов в случае нарушения принципа конфиденциальности,разграничение основных положений между понятием организаций, оказывающих услуги медиации, и саморегулируемых организаций.

Принимая во внимание тот факт, что медиация может проводиться как до, так и после возникновения спора, возможно введение классификации медиации в зависимости от целей на два вида: медиация, предупреждающая возникновение правового спора и медиация возникшего правового спора.

Низкая востребованность института медиации проявляется в отсутствии надлежащей просветительской работы органов государственной власти всех уровней, местного самоуправления, средств массовой информации, самих медиаторов и других институтов гражданского общества. Кроме того, на нежелание граждан воспользоваться данной процедурой влияет и высокая стоимость оказания медиации. В качестве стимулирования сторон к разрешению спора посредством процедуры медиации будет способствовать введение на законодательном уровне возврата государственной пошлины за подачу искового заявления в размере 50 %, в случаях, если стороны решили воспользоваться процедурой медиации после подачи искового заявления.

Рассматривая соотношение понятий «медиативное соглашение» и «мировое соглашение», в качестве которого по действующему процессуальному законодательству оно должно утверждаться судом, оба соглашения имеют разную целевую направленность и существенно отличаются по своему содержанию. Указание в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника(процедуре медиации)» о том, что медиативное соглашение, достигнутое сторонами в ходе внесудебной медиации, представляет собой гражданско-правовую сделку, должно трактоваться расширительно и к медиативному соглашению,

достигнутому в рамках существующего судопроизводства. Такое толкование будет соответствовать сути процедуры медиации, на результат которой вопрос вне или внутри судопроизводства она проводится, не влияет. В этой связи, утверждая медиативное соглашение, судья обязан проверить его на предмет действительности и соблюдения обязательных условий.

Проведенный анализ нормативных актов и научных исследований позволяет заключить, что имеется определенный потенциал для дальнейшего развития альтернативного разрешения правовых споров. На его основе могут быть найдены правильные подходы к заимствованию зарубежного опыта, определены перспективы развития российской концепции альтернативного разрешения споров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

7. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 12.03.2001. № 11. Ст. 1001.

8. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

11. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

12. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

13. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. № 49. ст. 6076.

14. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // Собрание законодательства РФ. 11.08.2014. № 32. Ст. 4557.

15. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 01.10.2012. № 40. Ст. 5474.

16. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 19.01.2009. № 3. Ст. 423.

17. Приказ Министерства труда РФ от 15.12.2014 № 1041н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 30. 27.07.2015. Ст. 382.

18. Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011 - 2020 годы) Министерства юстиции России. [Электронный ресурс], URL: http://docs.pravo.ru/document/view/10963602 (дата обращения: 28.09.2017).

19. Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1) «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс], URL: http://sudact.ru/law/kontseptsiia-edinogo-grazhdanskogo-protsessualnogo-kodeksa-rossiiskoi-federatsii/tekst-kontseptsii/ (дата обращения: 28.09.2017).

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. № 140. 02.07.2008. Ст. 1862.

21. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. № 9. 2014. Сентябрь.

22. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда. № 1. 2017. Январь.

23. О практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской

Федерации 6 июня 2012г. [Электронный ресурс], URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/court_practice/vs_060612/ (дата обращения: 28.09.2017).

24. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14.02.2011 N 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» // Российская газета. № 60. 23.03.2011. (утратил силу).

25. Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2010 года № 969 «О программе подготовки медиаторов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.12.2010. № 50. Ст. 6706. (утратил силу).

26. Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР (вместе с Кодексом)» // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406. (утратил силу).

27. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1923. № 46 - 47. Ст. 478. (утратил силу).

Нормативно-правовые акты зарубежных стран

28. Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре от 24.06.2002. [Электронный ресурс], URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/com_conciliation.shtml (дата обращения: 28.09.2017).

29. Европейский кодекс поведения медиаторов от 2 июля 2004г. [Электронный ресурс], URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/international_law/eu_kodeks (дата обращения: 28.09.2017).

30. Директива Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008г. № 2008/52. [Электронный ресурс], URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/international_law/eu_directive (дата обращения: 28.09.2017).

31. Единообразный Акт о медиации 2001 года. [Электронный ресурс], URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/usa/text1 (дата обращения: 28.09.2017).

32. Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи принята на 37-е пленарном заседании 24 июля 2002 года, Резолюция 2002/12 Экономического и Социального Совета «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия». [Электронный ресурс], URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31033387#pos=0;200 (дата обращения: 28.09.2017).

33. Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (2002) 10 «О медиации в гражданских делах». [Электронный ресурс],URL: http://www.refworld.org.ru/docid/55c374dc4.html (дата обращения: 28.09.2017).

34. Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (2001) 9 «Об альтернативах судебному разбирательству между административными органами и частными сторонами». [Электронный ресурс], URL: http://www.refworld.org.ru/docid/55c464414.html (дата обращения: 28.09.2017).

35. Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (99) 19 «О медиации в уголовных делах». [Электронный ресурс], URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/international_law/eu_council_1
(дата обращения: 28.09.2017).

36. Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (98) 1 «О семейной медиации». [Электронный ресурс], URL: http://www.refworld.org.ru/pdfid/55c478324.pdf (дата обращения: 28.09.2017).

37. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122 XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.07.2017г.). [Электронный ресурс], URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 28.09.2017).

38. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.07.2017 г.). [Электронный ресурс], URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=1;-117 (дата обращения: 28.09.2017).

39. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской республики от 30 июня 1999 года № 62 (с изменениями и дополнениями по состоянию на

28.07.2017г.). [Электронныйресурс], URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30241915 (дата обращения: 28.09.2017).

40. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2015 г.). [Электронный ресурс], URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376(дата обращения: 28.09.2017).

41. Закон Китайской Народной Республики о посредничестве (Принят на 16-ой сессии Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей 11-го созыва 28 августа 2010 года). [Электронный ресурс], URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/china/text4 (дата обращения: 28.09.2017).

42. Закон Республики Молдова от 14.06.2007 № 134-XVI «О медиации. [Электронный ресурс], URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30592599#pos=0;100 (дата обращения: 28.09.2017).

43. Закон о медиации Болгарии № 110 17 декабря 2004 г. [Электронный ресурс], URL: http://lex.justice.md/ru/360455/ (дата обращения: 28.09.2017).

Научная и учебная литература

44. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Разделы I - II: постатейный научно-практический комментарий // В.А. Баранов, В.Н. Барсукова, О.В. Белоусов и др.; под общ.ред. В.А. Гуреева; науч. ред. В.В. Гущин./ М.: Библиотечка «Российской газеты». 2013. Вып. I - II. 736 с.

45. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе // А.А. Арутюнян / М.: Инфотропик Медиа. 2013. 200 с.

46. Гайдаенко Шер Н.И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: науч.-практ. пособие // отв. ред. Н.Г. Семилютина./ М.: ИЗиСП, ИНФРА-М. 2015. 176 с.

47. Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. // О.В. Аллахвердова, Р.Ю. Банников, О.И. Величкова и др.; под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко/ М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. Серия «Библиотека медиатора». Кн. 4. 320 с.

48. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года // М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов/ М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm

49. Шеменева О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве // О.Н. Шеменева/ М.: Инфотропик Медиа, 2017. 312 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

50. Абитов Э.Н. Перспектива развития полномочий суда в сфере медиации // Администратор суда. 2015. № 2. С. 26 - 30.

51. Аболонин В.О. Закон Германии О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов (Mediations G) (с кратким пояснением) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 5. С. 203 - 217.

52. Аллахвердова О.В. Медиация в философском, психологическом и юридическом контексте // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: ИнфотропикМедиаю 2015. С. 37-48.

53. Антипов А.Н., Антипов В.А. История возникновения и развития медиации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 23 - 25.

54. БарсегянВ. Что мешает медиации в России? // ЭЖ-Юрист. 2016. № 22. С. 4.

55. Бычков А. Медиативная оговорка // ЭЖ-Юрист. 2015. № 46. С. 13.

56. Величкова О.И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 50 - 55.

57. Владимирова М.О. Правовая характеристика медиативного соглашения // Юрист. 2015. № 8. С. 39 - 42.

58. Демин А.В. Диспозитивность и налогообложение: комментарий законодательства и практики налогового администрирования // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. 2017.

59. Дыбов Е.А. Соотношение медиативной и третейской оговорок // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 209-215.

60. Елисеева Т.С. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения споров // Юридический мир. 2015. № 6. С. 59 - 62.

61. Ельчанинов А.П. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере // Мировой судья. 2013. № 2. С. 24 - 28.

62. Ерохина Е.В. Источники правового регулирования примирительных процедур при разрешении гражданско-правовых споров // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 28 - 31.

63. Зенкевич А.З. Медиация в Польше и России // Lexrussica. 2016. № 4. С. 469 - 476.

64. Каменков В.С. Порядок и результаты урегулирования хозяйственного спора в примирительной процедуре // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 268-280

65. Каменков В.С. Медиативное соглашение: правовая природа и значение // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 59 - 66.

66. Калашникова С.И. Применение медиации при урегулировании коммерческих споров // Инфотропик Медиа. 2015. С. 239-246.

67. Коблева М.М. Восстановительное правосудие и медиация в судопроизводстве судьи // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. 2016.

68. Ковязин А.В. Проблемы правоприменительной практики примирения в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2017. № 5. С. 28 - 32.

69. Колоколов Н., Панкратова Е. Вопросы без ответа // ЭЖ-Юрист. 2016. № 9. С. 1, 5.

70. Колоколов Н., Панкратова Е. Робкие шажки // ЭЖ-Юрист. 2016. № 9. С. 1, 5.

71. Кузьмина О.В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве // Lexrussica. 2015. № 1. С. 51 - 58.

72. Кучинская Е.Н., Гасанов А.М. Актуальные вопросы становления и развития медиации в России // Российский судья. 2012. № 5. С. 23 - 26.

73. Лаврухина А.А. Изменения в законодательстве о медиации // ЭЖ-Юрист. 2016. № 30. С. 2.

74. Макарова Е.А. Некоторые вопросы мирного урегулирования спора // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4. С. 5 - 8.

75. Малюшин А.А., Малюшин К.А. Сроки проведения процедуры медиации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 4. С. 3 - 7.

76. Михайлова Е.В. Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист. 2015. № 4. С. 2 - 6.

77. Мордовцев А.Ю., Агафонова Т.П. Медиация в истории российской государственности: юридико-конфликтологический аспект // История государства и права. 2013. № 24. С. 29 - 34.

78. Новикова Т.Ю. Правовое регулирование процедуры медиации. Перспективы введения судебной медиации // Российской правосудие. 2017. №12 (140). С. 25 – 34.

79. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть первая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 113 - 124.

80. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть вторая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2. С. 140 - 155.

81. Носырева Е.И. Применение норм о медиации в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С.10 - 25.

82. Носырева Е.И. Становление института медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 1-13.

83. Никулинская Н.Ф. Комментарий к главе 15 «Судебное разбирательство» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (постатейный) // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. 2017.

84. Пальцев Ю.Е. Факторы, сдерживающие развитие медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 82-87.

85. Попова Ю.А., Илюшников Д.С. Основные формы применения медиации: досудебная и судебная // Власть Закона. 2016. № 4. С. 46 - 57.

86. Поротикова О.А. Особенности правового регулирования соглашений, заключаемых для проведения процедуры медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С.165-174.

87. Решетникова О.М. Процессуальные аспекты применения процедуры медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С.154-164.

88. Рогалева М.А. Процедура медиации - альтернатива судебному разбирательству // Российский судья. 2014. № 10. С. 13 - 16.

89. Рыбьяков А.С. Применение медиации в арбитражном суде // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8. С. 36 - 39.

90. Самохвалов Н.А. Концептуальные идеи и модель института медиации в современной России // Юрист. 2015. № 2. С. 38 - 42.

91. Самохвалов Н.А. Пятилетие института медиации в российской правовой практике: первые итоги // Юрист. 2016. № 16. С. 42 - 46.

92. Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 55 - 59.

93. Сафронова С.С., Ситкова О.Ю. Право ребенка на общение с родителями: значение семейной медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 230-239.

94. Степанова Е.А. Медиативное соглашение в системе договоров трудового права // Цивилист. 2016. № 4. С. 95 - 97.

95. Степин А.Б. Актуальные вопросы применения медиации в механизме защиты частного права // Современное право. 2015. № 11. С. 110 - 113.

96. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Об имплементации элементов медиации в деятельность судьи в контексте развития судебно-процессуальной правовой культуры // Российский судья. 2015. № 4. С. 15 - 19.

97. Солохин А.Е. Развитие института примирительных процедур в арбитражном процессе: судебное посредничество // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 146-153.

98. Трещева Е.А. Судебные примирительные процедуры: право на существование // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 106-118.

99. Тюльканов С.Л., Геворкова К.В. Законодательные основы применения медиации в странах СНГ и ближнего зарубежья // Современное право. 2015. № 12. С. 147 - 158.

100. Тюльканов С.Л. Становление медиации в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. 2015. № 2. С. 34 - 40.

101. Тюльканов С.Л., Никитина И.Б., Геворкова К.В. Проблемы применения законодательства о медиации при организации и проведении процедуры медиации // Современное право. 2016. № 7. С. 98 - 110.

102. Химикус Е.И. Виды медиации // Современное право. 2015. № 11. С. 114 - 117.

103. Шабалина Е.А. Альтернативное разрешение споров в форме медиации: опыт США // Конкурентное право. 2016. № 4. С. 43 - 46.

104. Шамликашвили Ц.А., Тюльканов С.Л. Препятствия и предпосылки распространения медиативной практики в качестве способа урегулирования споров и разногласий в праве Евразийского экономического союза // Современное право. 2016. № 11. С. 126 - 136.

105. Шеменева О.Н. Расширение диспозитивных правомочий сторон в гражданском и арбитражном процессе в связи с развитием института медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа. 2015. С. 126-137.

106. Шелепина Е.А. Особенности применения медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С.103 - 109.

Источники на электронных носителях

107. Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости 19 февраля 1861г. [Электронный ресурс], URL: http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18610219polozh.php (дата обращения: 28.09.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ А